

МЕТАМОРФОЗЫ

Текст приводится по изданию: "Вестник древней истории". 1997 г. №3 и №4. Перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии В.Н. Ярхо.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕВРАЩЕНИЙ*

I. Ктесилла <превращается> в голубку после смерти.

II. Сестры Мелеагра — в <птиц> Мелеагрид.

III. Гиерак — в коршуна.

IV. Крагелей — в скалу.

V. Эгипий и Неофрон — в стервятников, Булида — в поингу, Тимандра — в синицу.

VI. Перифант — в орла, его жена — в морского орла.

VII. Анф, Эродий, Схеней, Аканф, Аканфида — в одноименных птиц, Автоной — в выпь, Гипподамия — в хохлатого жаворонка, слуга Анфа — в другую цаплю.

VIII. Ламия или Сибарида — в одноименный источник Себариду.

IX. Дочери Пиера — в одноименных птиц эмафид; названия же их такие: чомга, вертишейка, кенхрида, сорока, зеленушка, щегол, утка, зеленый дятел, драконтида.

X. Левкиппа, Арсиппа, Алкафоя, дочери Миния, — в летучую мышь, сову, филина.

XI. Пандарей — в морского орла, Аэдон и Хелидонида — в одноименных птиц, мать Аэдон — в галкиону, брат Аэдон — в удода, ее муж Политехн — в зеленого дятла.

XII. Кикн, сын Аполлона, и Фурия, его мать, — в лебедей.

XIII. Аспалида — в статую после смерти.

XIV. Муних — в сарыча; Леланта, его жена — в зеленого дятла, из их детей Алкандр — в королька, Мегалетор — в ихневмона, Филей — в пса, Гипериппа — в гагару.

XV. Меропида — в сову, Бисса — в одноименную птичку, Агрон — в ржанку, Евмел — в ночного ворона.

XVI. Эноя — в журавля.

XVII. Левкипп — из женщины в мужчину.

XVIII. Аэроп — в одноименную птицу.

XIX. Лаий, Келей, Кербер, Эголий — в одноименных птиц.

XX. Клинис — в подорлика, Ликий — в ворона, Артемеха — в пифингу, Ортигий — в синицу, Гарпа и Гарпас — в одноименных птиц.

XXI. Полифонта — в филина, Орей — в лага, Агрый — в стервятника, их служанка — в зеленого дятла.

XXII. Керамб — в керамбика.

XXIII. Батт — в скалу.

XXIV. Аскалаб — в одноименное животное.

XXV. Метиоха и Мениппа — в звезды-кометы.

XXVI. Гил — в эхо.

XXVII. Ифигения — в божество, именуемое Орсилохой.

XXVIII. Тифон — в раскаленное железо, Аполлон — в коршуна, Гермес — в ибиса, Арес — в рыбу лепидота, Артемиды — в кошку, Дионис — в козла, Геракл — в олененка, Гефест — в быка, Лето — в землеройку.

XXIX. Галинфиада — в ласку.

XXX. Библида — в одноименную нимфу гамадриаду.

XXXI. Мессапские юноши — в деревья.

XXXII. Дриопа — в тополь.

XXXIII. Алкмена — в камень после смерти.

XXXIV. Смирна — в одноименное дерево.

XXXV. Пастухи — в лягушек.

XXXVI. Пандарей — в скалу.

XXXVII. Дорийцы, прибывшие с Диомедом, — в птиц после смерти.

XXXVIII. Волк — в скалу.

XXXIX. Арсиноя — в камень.

XL. Бритомартис — в статую Афей.

XLI. Лиса и пес — в камни.

I. Ктесилла¹

[Рассказывает Никандр в книге III «Превращений»]

(1) Ктесилла, дочь Алкидаманта, происходила с Кеоса из рода Иулидов². Увидев ее, когда она во время Пифийского праздника танцевала вокруг алтаря Аполлона в Карфее, афинянин Гермохар влюбился в нее и подбросил ей в храме Артемиды яблоко с надписью. Она его подняла и прочитала надпись вслух. (2) Начертана же была клятва именем Артемиды, что девушка выйдет замуж за афинянина Гермохара. И тогда Ктесилла, устыдившись, отбросила яблоко и тяжело восприняла случившееся [подобно тому как Аконтий обманул Кидиппу]. (3) Когда Гермохар попросил руки Ктесиллы, ее отец согласился на брак и поклялся Аполлоном, прикоснувшись к лавру³. Когда же прошло время Пифийского празднества, Алкидамант позабыл о данной им клятве и собрался выдать дочь замуж за другого. (4) Между тем девушка совершала жертвоприношения в храме Артемиды, и Гермохар, тяжело переживая, что его обманули в отношении брака, вбежал в храм. Увидев юношу, девушка по воле богини влюбилась в него, и, сговорившись с ним при посредстве кормилицы, втайне от отца отплыла ночью в Афины и вступила в брак с Гермохаром. (5) Во время тяжелых родов Ктесилла по воле бога⁴ скончалась — за то, что ее отец нарушил клятву. И когда ее тело понесли для погребения, с ложа вспорхнула голубка, а тело Ктесиллы исчезло из виду. (6) Гермохару, обратившемуся за прорицанием к богу, тот велел основать святилище⁵ в Иулиде, посвященное Ктесилле; такое же самое прорицание он дал кеосцам. Они приносят жертвы и до сих пор; жители Иулиды называют Ктесиллу Афродитой, а остальные кеосцы — Дальновержицей.

II. Мелеагриды⁶

[Рассказывает Никандр в книге III «Превращений»]

(1) Ойней, сын Порфея и внук Ареса⁷, царствовал в Калидоне, и от Алфеи, дочери Фестия, родились у него сыновья Мелеагр, Ферей, Агелей, Токсей, Климен, Перифант и дочери Горга, Евримеда, Деянира и Меланиппа. (2) Когда Ойней однажды приносил в жертву первинки от имени всей страны, он забыл Артемиду⁸, и она в гневе наслала дикого кабана, который разорял землю и многих убил. Тогда Мелеагр и сыновья Фестия собрали доблестных героев со <всей> Эллады на войну против кабана. Те пришли и убили его. (3) Мелеагр, производя раздел его мяса героям, взял себе голову и шкуру как почетную добычу. Но Артемида разгневалась еще больше за то, что они убили ее священного кабана и возбудила среди них раздор. А именно, сыновья Фестия и остальные куреты требуют шкуру кабана, говоря, что им принадлежит половина добычи. (4) Мелеагр же отбирает шкуру силой и убивает сыновей Фестия. По этой причине разгорелась война между куретами и калидонцами, но Мелеагр не выходил на бой⁹, порицая мать за то, что она прокляла его за смерть ее братьев. (5) Когда же куреты были близки к тому, чтобы захватить город, Клеопатра, жена Мелеагра, убедила его помочь калидонцам; восстав против войска куретов, он сам умирает, так как мать сожгла головню¹⁰, врученную ей Мойрами. Ведь они выпряли ему такую долю, что он будет жить до той поры, пока остается в целости головня. (6) В сражении погибли и другие сыновья Ойнея, а среди калидонцев возникла величайшая печаль по Мелеагру. Сестры непрерывно плакали над его могилой, пока Артемида, прикоснувшись к ним жезлом, не превратила их в птиц и не поселила на острове Леросе, назвав их Мелеагридами. (7) Говорят, что они до сих пор весной и летом носят траур по Мелеагру. Две же из дочерей Алфеи — Горга и Деянира¹¹, как говорят, не превратились в птиц по милости Диониса, которому Артемида оказала такое расположение.

III. Гиерак¹²

[Рассказывает Бей в «Происхождении птиц»]

(1) Гиерак происходил из земли мариандинов¹³ и был человеком справедливым и знаменитым. Он учредил множество святилищ Деметры и получал от нее обильные плоды. (2) Когда же тевкры¹⁴ в назначенное время не принесли жертв Посидону, но по недосмотру их пропустили, Посидон, разгневавшись, погубил плоды их земли и наслал на них из моря страшное чудовище¹⁵. (3) Не будучи в силах противостоять чудовищу и выносить голод, тевкры отправили послов к Гиераку и просили отвратить от них голод, и он послал им <ячмень>, пшеницу и другое пропитание. (4) А Посидон, разгневавшись, что Гиерак лишил его божественных почестей, превратил его в птицу, которая еще и теперь называется гиерак (ястреб). Заставив его исчезнуть <из числа людей>, он изменил и его нрав: бог сделал так, что тот, кого люди <ранее> возлюбили, того <теперь> птицы возненавидели, и тот, который

помешал многим людям умереть, <теперь> убивает множество птиц.

IV. Крагалея¹⁶

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений» и Афанадас¹⁷ в «Амбракийской истории»]

(1) Крагалея, сын Дриопа, жил в земле Дриопиде у «Геракловых вод»¹⁸, которые, как рассказывают, Геракл заставил течь, ударив палицей по поверхности горы. (2) Этот Крагалея был уже старым и считался у местных жителей справедливым и рассудительным. Когда он пас коров, к нему явились Аполлон, Артемида и Геракл, чтобы он рассудил их¹⁹ в споре за Амбракию, находящуюся в Эпире. (3) Аполлон говорил, что именно ему принадлежит этот город, так как его сыном был Меланей²⁰, воцарившийся над дриопами, взявший войной весь Эпир и родивший детей Еврита и Амбракию, по имени которой город зовется Амбракией. И сам он оказал этому городу огромные услуги. (4) А именно Сисифиды²¹, пришедшие по его приказу, помогли амбракиотам выиграть войну, разгоревшуюся с эпиротами, а Горг²², брат Кипсела, подчиняясь его прорицаниям, вывел в Амбракию переселенцев²³ из Коринфа; <также> согласно его пророчеству, амбракиоты восстали против Фалека, тиранически правившего городом, и как раз в это время Фалек погубил многих из своего окружения; вообще же это он (Аполлон) прекратил в городе частые гражданские войны, вражду и мятежи, а вместо них установил благозаконие, порядок и справедливость, почему еще и теперь у амбракиотов во время праздников и на пирах прославляют Пифийца-Спасителя. (5) В свою очередь, Артемида была готова отказаться от вражды с Аполлоном, хотя считала справедливым с его согласия владеть Амбракией. Она выставляла следующую причину, чтобы владеть этим городом. Когда Фалек был в нем тираном и никто не смел от страха убить его, она на охоте показала Фалеку львенка; когда тот взял его в руки, из леса выскочила львица, набросилась на Фалека и растерзала ему грудь; амбракиоты же, избавившись от рабства, стали почитать Артемиду как свою Предводительницу²⁴ и, воздвигнув ей статую в виде Охотницы, поставили рядом с ней медную фигуру зверя. (6) Со своей стороны, Геракл заявлял, что Амбракия и весь Эпир — его собственность, так как им были побеждены кельты, хаоны и феспроты²⁵ и вообще все эпироты, которые, собравшись все вместе, пошли на него войной, замыслив отобрать у него коров Гериона²⁶. Со временем же из Коринфа пришел в качестве переселенцев и остальной люд и, вытеснив ранее прибывших, основал Амбракию. (7) Коринфяне же все происходят от Геракла²⁷. Выслушав это, Крагалея признал, что город принадлежит Гераклу. Тогда Аполлон в гневе прикоснулся к нему рукой и превратил Крагалея в камень там, где он стоял. Что касается амбракиотов, то они приносят жертвы Аполлону-Спасителю, но город считают собственностью Геракла и его детей, а Крагалею после праздника Геракла до сих пор приносят погребальные жертвы.

V. Эгипий²⁸

[Рассказывает Бей в книге I «Происхождения птиц»]

(1) У Анфея, сына Номиона, родился сын Эгипий. Жил он у самой границы Фессалии, и боги возлюбили его за благочестие, а люди — за благородство и справедливость. (2) Увидев Тимандеру, Эгипий в нее влюбился; узнав же, что она вдова и соблазнив ее дарами, стал приходить к ней в дом и совокупляться с ней. Сын Тимандры Неофрон (а он был ровесником Эгипию) тяжело это переживал и замыслил против него хитрость. (3) Дав большие дары²⁹ и убедив Булиду, мать Эгипия, он ввел ее в свой дом и стал спать с нею. Узнав же заранее время, когда Эгипий обычно являлся к Тимандре, Неофрон под каким-то предлогом удалил из дома свою мать, а вместо нее привел в дом мать Эгипия, чтобы-де вернуться к ней, и <таким образом> обманул обоих. (4) А Эгипий, не подозревая ничего из того, что подстроил против него Неофрон, совокупился с собственной матерью, считая ее Тимандрой. Когда же им овладел сон, Булида узнала собственного сына и, схватив меч, хотела лишить его зрения, себя же убить. Однако по воле Аполлона Эгипий пробудился и узнав, что за преступление подстроил ему Неофрон, возрев на небо, взмолился³⁰, чтобы все <участники этого нечестия> исчезли вместе с ним. (5) Зевс превратил их в птиц, и Эгипий вместе с Неофроном стали стервятниками; называют их одинаково, но они различаются по цвету оперения и величине: Неофрон стал меньшим. Булида же превратилась в поингу³¹, и Зевс не дал ей в пищу чего-либо растущего на земле, но <предоставил выедать> глаза у рыб, или птиц, или змей, за то что она хотела лишить зрения своего сына Эгипия. Тимандру он превратил в синицу; и до сих пор эти птицы никогда не появляются вместе.

VI. Перифант³²

(1) Перифант был в Аттике автохтоном еще до того, как появился сын земли Кекроп³³. Он царствовал над древними людьми, был справедливым, богатым и благочестивым, соорудил многочисленные святилища Аполлону, разобрал многочисленные тяжбы, и ни один человек его не бранил, (2) но он предводительствовал всеми по их доброй воле, и за его превосходство во <всех> делах люди перенесли <на него> почести, положенные Зевсу, и посчитали, что они принадлежат Перифанту, построили его святилища и храмы и прозвали его Зевсом-Спасителем, Всевидящим и Милостивым. (3) И Зевс в негодовании хотел весь его дом испепелить молнией, но Аполлон упросил не губить совсем Перифанта, так как тот очень усердно его почитал. Зевс уступил в этом Аполлону и, явившись в дом Перифанта и застав его с женой, схватил их и превратил Перифанта в орла. Когда же его жена стала просить, чтобы Зевс и ее превратил в птицу, родственную Перифанту, он обратил ее в орлана. (4) И он дарует Перифанту почести взамен его благочестия в отношении людей, ибо он делает его царем над всеми птицами и дает ему сторожить <свой> священный скипетр³⁴ и восседать рядом с его тронem. Жене же Перифанта, которую Зевс превратил в орлана, предоставляет являться людям в качестве доброй приметы во всех их делах.

VII. Анф

(1) У Автоноя, сына Меланея, и Гипподамии³⁵, родились сыновья Эродий, Анф, Схеней, Аканф и дочь Акинфида³⁶, которой боги даровали прекрасную внешность. (2) Были же у Автоноя многочисленные табуны лошадей, и пасли их Гипподамия, его жена, и их сыновья. (3) Так как Автоною его обширнейшие владения не приносили никаких плодов из-за пренебрежения <сельскими> трудами, а родила ему земля камыш (схен) и чертополох (аканф), то по ним он и назвал детей Аканфом, Схенеем и Аканфидой, а старшего — Эродием, ибо земля его...³⁷. (4) Этот Эродий особенно возлюбил конские табуны и кормил их на лугу. Когда же Анф выгнал лошадей с луга, они, вынужденные искать пищу, понеслись и, напав на Анфа, стали пожирать его³⁸, громко взывавшего к богам о защите. (5) Отец, пораженный страхом, промедлил отогнать лошадей, как и слуга сына, мать же пыталась бороться с лошадьми, но по своей телесной слабости не смогла ничего сделать, чтобы отворотить гибель <сына>. (6) И так они оплакивали умершего сына, что Зевс и Аполлон, сжалившись, превратили их всех в птиц: Автоноя — в выпь, так как он, будучи отцом Анфа, промедлил отогнать кобылиц, мать — в хохлатого жаворонка, так как она выпрямилась³⁹, сражаясь с лошадьми за сына. (7) Самого же Анфа, и Эродия, и Схенея, и Аканфа, и Аканфиду, ставших птицами, велели называть тем же именем, каким <их называли> и раньше, до превращения; слугу Анфа они сделали цаплей, так же, как брата юноши, но не вполне похожей, ибо это — белая цапля⁴⁰, размером значительно меньше черной и никогда не соединяется с анфом, подобно тому, как анф избегает лошади, так как от лошадей он претерпел величайшие бедствия. (8) И еще теперь, когда анф слышит ржание коня, он убегает, подражая вместе с тем его голосу⁴¹.

VIII. Ламия, или Сибарида

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) У подножия Парнаса, вблизи Крисы, в направлении на юг лежит гора под названием Корфида, и в ней и до сих пор находится громадная пещера, в которой жило чудовище огромной величины, которое одни называли Ламией, а другие — Сибаридой. (2) Это чудовище каждый день совершало вылазки и похищало с полей людей⁴² и домашний скот. И уже дельфийцы собирались запросить оракул о выселении и получить пророчество, в какую землю им следует направиться, как бог указал им на способ избавиться от несчастья: если они желают остаться <на своем месте>, пусть они выставят у входа в пещеру юношу из числа граждан. (3) И они собрались сделать так, как сказал бог. Жребий вынул Алкионей, сын Диома и Меганиры, единственный у своего отца, отличавшийся как красивой внешностью, так и <прекрасным> душевным складом. (4) И вот жрецы, увенчав Алкионей⁴³, отвели его к пещере Сибариды; <в это время> Еврибат, сын Евфема из рода Аксия, молодой и знатный человек, выйдя по воле бога из земли куретов⁴⁴, случайно повстречал ведомого <на погибель> юношу. (5) Сраженный страстью и спросив <дельфийцев>, по какой причине они шествуют, он счел, что будет чудовищным, если он не отобьет

юношу силой, а позволит ему погибнуть жалкой смертью. (6) Итак, сорвав с Алкионея венки и возложив их себе на голову, велел вести себя вместо юноши. Но когда жрецы отвели его в пещеру, он вбежал туда, схватил Сибариду с ее ложа, вынес наружу и сбросил со скалы. (7) Когда он нес Сибариду, она ударилась головой о выступ Крисы, получила рану и сделалась невидимой, а из этой скалы забил источник, который местные жители называют Сибаридой. По его имени локрийцы называли город, основанный ими в Италии, Сибарисом⁴⁵.

IX. Эмафиды⁴⁶

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений»]

(1) Зевс, совокупившись в Пиерии с Мнемосиной, породил Муз. В это время в Эмафии царствовал автохтон Пиер, и было у него девять дочерей. Они составили хор для соревнования с Музами, и на Геликоне произошло состязание⁴⁷ в мусическом искусстве. (2) И вот, когда пели дочери Пиера, все вокруг погружалось во мрак и никто не слушал их хора, а при пении Муз замирало небо, и звезды, и море, и реки, а Геликон, услаждаемый <их пением>, стал от радости расти до неба, пока это не прекратил по воле Посидона Пегас, ударив копытом в его вершину⁴⁸. (3) За то, что <Эмафиды>, будучи смертными, вступили в спор с богинями, Музы изменили их внешность и превратили в девять птиц⁴⁹. И еще теперь смертные называют их чомгой, вертишейкой, кенхридой⁵⁰, зеленушкой, щеглом, уткой, зеленым дятлом и драконтидой.

X. Миниады⁵¹

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений» и Коринна⁵²]

(1) У Миния, сына Орхомена, были дочери Левкиппа, Арсиппа и Алкафея, и оказались они неумеренно трудолюбивыми. Они очень сильно порицали других женщин за то, что те, покинув город, предаются в горах вакхическим неистовствам, пока Дионис, приняв вид девушки, не посоветовал им не пропускать празднеств или мистерий бога. (2) Но они не захотели обратить на это внимания. Поэтому разгневанный Дионис вместо девушки стал оборачиваться то быком, то львом, то пантерой⁵³, а по станинам ткацкого станка во славу его потекли нектар и молоко⁵⁴. (3) При виде этих знамений девушек охватил страх. И тотчас, побросав жребий в сосуд, все трое стали их тянуть. Когда выпал жребий Левкиппы, она громко пообещала принести богу жертву и вместе с сестрами растерзала своего сына Гиппаса. (4) Покинув отцовский дом, они стали предаваться в горах вакхическим неистовствам, объедая плющ, вьюнок и лавр, пока Гермес, прикоснувшись к ним жезлом, не превратил их в птиц. Одна из них стала летучей мышью, другая — совой, третья — филином, и все трое стали избегать солнечного света.

XI. Аэдон⁵⁵

(1) Пандарей жил в Эфесской земле, где сейчас у города находится выступающая скала. Деметра дала ему в дар никогда не испытывать от еды тяжести в желудке, сколь много он бы ее не проглотил. (2) У Пандарея была дочь Аэдон; на ней женился плотник Политехн, который жил в Колофоне, в Лидии, и долгое время они наслаждались совместной жизнью. Родился у них единственный сын Итис. (3) Итак, пока они почитали богов, они были счастливы. Когда же с уст у них сорвалась нечестивая речь, что они любят друг друга больше, чем Гера и Зевс⁵⁶, Гера, разгневавшись на такие слова, нагнала на них Вражду, а та внесла раздор в их дела. Политехну надо было в короткое время кончить сиденье для возницы в колеснице, Аэдон — соткать ткань, и они договорились, что кто быстрее выполнит свою работу, тот подарит другому рабыню. (4) И когда Аэдон быстрее соткала ткань (ибо ей помогала Гера), Политехн, огорченный ее победой, пришел к Пандарею и сделал вид, будто он послан Аэдон, чтобы отвести к ней ее сестру Хелидонида. Пандарей, не заподозрив ничего плохого, дал <ему> увести ее. (5) Политехн же, заполучив девушку, надругался над ней в лесной чаще, передел в другое платье, остриг волосы на голове и пригрозил смертью, если она скажет что-нибудь об этом Аэдон. (6) Вернувшись домой, он по уговору отдал Аэдон девушку в качестве служанки, и та стала мучить ее работой, пока Хелидонида⁵⁷, держа в руках кувшин, не стала горько жаловаться у колодца, и Аэдон услышала ее слова. Когда же они узнали друг друга и обнялись, они стали замышлять беду для Политехна. (7) Они убили сына <Политехна>, сложили его мясо в кастрюлю и сварили; Аэдон, попросив своего соседа сказать Политехну, чтобы отведал мяса, ушла с сестрой к отцу Пандарею и открыла ему, какое она испытала несчастье. А Политехн, узнав, что угощался мясом своего сына, бросился преследовать женщин до самого их отцовского дома, где слуги Пандарея схватили его и связали неразрывными узами за то, что он хотел нанести оскорбление дому Пандарея, и, намазав его тело медом⁵⁸, бросили в стадо. (8) Облепившие Политехна мухи стали его мучить, Аэдон же, жалея его ради прежней любви, отгоняла мух от Политехна. Когда ее увидели родители и брат, они, возненавидев, пытались ее убить. (9) Но Зевс, вместо того, чтобы дом Пандарея постигло большее зло, сжалившись, превратил всех в птиц. И одни из них, вылетив, устремились к морю, другие — в небо. Сам Пандарей стал морским орлом, мать Аэдон — алкионой, и они тотчас захотели броситься в море, но Зевс им в этом помешал. (10) Морякам эти птицы служат доброй приметой. Политехн после превращения стал зеленым дятлом, потому что Гефест дал ему топор⁵⁹, когда он плотничал. И появление этой птицы — благо для плотника. Брат Аэдон стал удоном; появление его благоприятно и для мореплавателей, и для находящихся на суше, а еще лучше — вместе с морским орлом и алкионой. (11) Что касается Аэдон и Хелидонида, то первая из них у рек и в лесной чаще оплакивает своего сына Итиса, вторая же по воле Артемиды стала жить рядом с людьми, потому что, по принуждению расставаясь с девичеством, громче всего зывала к Артемиде.

[Рассказывает Никандр в книге III «Превращений» и спартанец Аревс⁶¹ в поэме «Кикн»]

(1) У Аполлона и Фурии, дочери Амфинома, родился сын Кикн. Он был хорош собой, а нравом — неприятен и дик, и неумеренно любил охоту. А жил он в полях между Плевроном⁶² и Калидоном, и было множество влюбленных в него из-за его красоты. (2) Но Кикн из-за высокомерия не допускал к себе никого из них. Вскоре его возненавидели и покинули все вздыхатели, остался с ним один Филий, но и его он оскорблял сверх всякой меры. В это самое время в земле этолийцев появился огромный величины лев, который нападал и на них самих, и на скот. (3) Итак, Кикн велел названному выше Филию убить льва, не прибегая к оружию; тот пообещал и убил его благодаря следующей уловке. Зная, в какое время лев выйдет на свое привычное место, Филий наполнил желудок обильной снедью и вином, и когда зверь приблизился, Филий вырыгнул снедь. (4) Лев, съев с голоду эту пищу, отпел от вина, и Филий, обернув руку одеждой, которую носил, заткнул ею пасть льва. Умертвив его и взвалив на плечи, он отнес его к Кикну и получил широкую известность за удачно исполненное поручение. (5) Однако Кикн приказал ему выполнить другое задание, еще более бессмысленное. Ибо в этом краю появились стервятники такой сверхъестественной величины, что они убивали многих людей. Их-то Кикн приказал взять живыми и принести <к нему>, не применяя никаких ухищрений. (6) В то время как Филий находился в затруднении, как выполнить поручение, по воле бога орел, похитивший зайца, выпустил его полумертвого <из когтей>, прежде чем донести до гнезда. Филий разорвал зайца и лег на землю, намазавшись его кровью. Стервятники набросились на него, как на мертвое тело, а Филий, схватив двух из них за лапы и крепко удерживая, отнес Кикну. (7) Тот же дал ему третье, еще более трудное задание: он приказал вывести из стада быка, ухватив его голыми руками, и доставить к алтарю Зевса. Филий, совершенно не зная, как ему поступить, чтобы выполнить приказание, взмолился о помощи к Гераклу. И во время этой молитвы появились два быка, которые сражались за одну телку, и, бодая друг друга рогами, свалились на землю. Когда они рухнули, Филий связал одному из них ноги и так дотащил его до алтаря, но по воле Геракла пренебрег <полным исполнением> приказа Кикна. (8) Тот же решил, что ему, вопреки ожиданию, нанесено ужасное бесчестие, в отчаянии бросился в озеро, которое называется Конопом⁶³, и исчез из виду. Из-за его гибели и Фурия, его мать, бросилась в то же самое озеро. По воле Аполлона они стали в озере птицами. (9) После их исчезновения переименовали и само озеро, которое стало <называться> Лебединым; во время весенних полевых работ на нем появляется много лебедей, а рядом находится и гробница Филия⁶⁴.

XIII. Аспалида⁶⁵

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) У Зевса и нимфы Офрейды родился сын Мелитей, которого мать из страха перед Герой подбросила в лесу, ибо с ней сошелся Зевс. Однако по воле Зевса мальчик не погиб, но вырос, так как его кормили пчелы⁶⁶. Фагр, сын Аполлона и нимфы Офрейды, той самой, которая родила и Мелитея, «сына леса», случайно нашел его,

пая овец. (2) Удивившись росту ребенка и еще больше — <окружавшим его> пчелам, он подобрал его, отнес домой и воспитывал очень усердно, дав ему имя Мелитей⁶⁷, так как выкормили его пчелы. Пришло на ум ему и предсказание, в котором бог когда-то велел спасти ребенка того же происхождения, которого кормят пчелы. (3) А мальчик, так как быстро возмужал, стал благородным мужем, возглавил многих из своего окружения и основал во Фтии город, назвав его Мелитой. В этой самой Мелите жил тиран, надменный насильник, которого местные жители не называют даже по имени, а чужеземцы прозвали Тартаром⁶⁸. Если до него доходил слух о красоте какой-нибудь девушки из местных, он приводил ее к себе и насильно совокуплялся с ней еще до замужества. (4) Итак, однажды он велел слугам, привести Аспалиду, дочь Аргея, человека из числа весьма заметных. Но девушка, когда ей стало известно это приказание, повесилась еще до прихода тех, кто должен был ее увести. Пока слух о ее смерти еще не распространился, брат Аспалиды Астигит поклялся отомстить тирану раньше, чем вынет из петли тело сестры. (5) Поспешно надев на себя платье Аспалиды и спрятав вдоль левого бока меч, он скрылся с глаз, будучи похож на девушку. Войдя же в дом тирана и застав его безоружным и без охраны, убивает его. (6) Жители Мелиты увенчали Астигита венком и проводили домой, исполняя пеан, тело же тирана утопили, бросив в реку, которую с тех пор еще и теперь зовут Тартаром. Но тело Аспалиды, которое разыскивали всеми силами, чтобы торжественно похоронить, найти не смогли: оно исчезло по воле бога, а вместо него появилась деревянная статуя рядом с изображением Артемиды. (7) Местные жители называют эту статую Аспалиды Амелита Дальновержица⁶⁹, и в честь ее каждый год девушки вешали козочку, не знавшую случки, потому что и Аспалида повесилась, будучи девушкой.

XIV. Муних

[Так]⁷⁰

(1) Муних, сын Дрианта, царствовал над молоссами⁷¹ и был хорошим прорицателем и справедливым человеком. От Леланты у него были сыновья Алкандр (еще лучший прорицатель, чем он сам), Мегалетор, Филей и дочь Гипериппа. (2) Боги их возлюбили, так как были они все благородны и справедливы. Когда однажды ночью на них напали в поле разбойники и пытались их пленить, они стали бросать на них с высоты башен⁷² <что попало под руку> (ибо не могли равняться силами с нападавшими); тогда воры подожгли их дома. Однако Зевс, ради их благочестия, не допустил такой плачевной смерти, а превратил всех в птиц. В частности, Гипериппа превратилась в гагару, так как, спасаясь от огня, бросилась в воду. Остальные же выпорхнули из огня, превратившись — Муних — в сарыча, Алкандр — в королька. А Мегалетор и Филей превратились в двух маленьких птиц, так как, спасаясь от огня, спустились по стене на землю. И первый из них — ихневмон, Филея же называют псом⁷³. Мать их превратилась в зеленого дятла. (4) Орел и цапля ведут с ним войну, ибо он разбивает их яйца, стуча по дубу в поисках мошек. А живут они все вместе в лесу и кустарнике, кроме гагары, которая обитает в озерах и в море.

XV. Меропида⁷⁴

[Рассказывает Бей в книге I «Происхождения птиц»]

(1) У Евмела, сына Меропа, были надменные и наглые дети Бисса, Меропида и Агрон. Жили они в Меропиде на острове Косе, и Земля приносила им обильные плоды, так как они почитали одну эту богиню и заботливо за ней ухаживали. (2) Они ни с кем не встречались, не ходили ни в город, ни на пиры, ни на праздники богов; больше того: когда кто-нибудь, принося жертвы Афине, звал девушек, брат отвергал приглашение. Он говорил, что не любит богиню со светлыми глазами, так как у его сестер глаза черные, и вообще ему неприятна птица сова⁷⁵. Если же их звали на праздник Артемиды, он говорил, что ненавидит богиню, бродящую по ночам⁷⁶. Если же звали на возлияние Гермесу, то говорил, что он не почитает бога-вора. (3) И так они очень часто оскорбляли богов. Тогда разгневанные Гермес, Афина и Артемида ночью предстали перед ними в их доме: Афина и Артемида — уподобившись девушкам, Гермес же — в пастушьей одежде⁷⁷. Обратившись к Евмелу и Агрону, он стал приглашать их принять участие в пирушке: он-де вместе с другими пастухами совершает жертвоприношение Гермесу. Что касается Биссы и Меропиды, то он пытался убедить <брата> отослать их к ровесницам в священную рощу Афины и Артемиды. (4) Так им сказал Гермес. Но Меропида, когда это услышала, стала нагло насмехаться над именем Афины, и та превратила ее в совенка. Бисса же, говорят, под своим собственным именем является птицей Левкофеи⁷⁸, Агрона, который, увидев это, схватил вертел и выбежал наружу, Гермес превратил в ржанку. Евмел стал сильно бранить Гермеса за то, что он превратил в птицу его сына; тогда тот и из него сделал ночного ворона⁷⁹, вестника несчастий.

XVI. Эноя

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

(1) У людей, которых называют пигмеями, родилась дочь по имени Эноя⁸⁰; внешность ее не вызывала порицания, но нрав был неприятный и высокомерный. И нисколько ее не заботила мысль ни об Артемиде, ни о Гере. (2) Выйдя замуж за одного из граждан Никодаманта, человека справедливого и знающего меру, она родила сына Мопса. Из любезности все пигмеи принесли ей многочисленные дары по случаю рождения сына. Гера же, браня Эною за то, что та не почитала ее, превратила ее в журавля, вытянув в длину ее шею и сделав высоко летающей птицей. И она развязала войну между ней и пигмеями. (3) Эноя же, от тоски по сыну Мопсу, летала вокруг дома и не оставляла его. И от этого еще и до сих пор идет война между журавлями и пигмеями.

XVII. Левкипп

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) Галатя, дочь Еврития и внучка Спартона, вышла замуж за Лампра, сына

Пандиона, который жил в Фесте на Крите; человек он был из хорошего рода, но удачи в жизни ему не было... (2) Когда Галатея была беременна, он молился, чтобы родился сын, а жене приказал, если родится дочь, удалить ее с глаз долой. И так, уйдя из дому он пас свои стада, когда у Галатеи родилась дочь. (3) И мать, пожалев новорожденную, подумала, каким пустынным окажется дом <без ребенка>; к тому же, и сновидения, и прорицатели поддерживали ее, советуя воспитывать девочку, как мальчика. Она обманула Лампра, говоря, что родила мальчика, и стала так воспитывать девочку, назвав ее Левкиппом⁸¹. (4) Когда же девушка выросла и проявилась ее несказанная красота, Галатея испугалась, что нет больше возможности скрывать правду от Лампра; она укрылась в святилище Лето и стала горячо молить богиню, чтобы вместо дочери у нее мог появиться сын, подобно тому, как Кенида⁸², дочь Атрака, по желанию Посидона стала лапифом Кенеом. (5) Так же и Тиресий⁸³ стал из мужчины женщиной, когда он убил попавшихся ему на перекрестке спаривающихся змей, а потом опять из женщины — мужчиной, снова убив змею. Часто и Гиперместра⁸⁴ велела продавать себя за плату, как женщина, а, став мужчиной, обеспечивала пропитанием своего отца Эфона. Изменил свой пол и критянин Сипрет⁸⁵, чтобы увидеть на охоте купание Артемиды. (6) Лето сжалилась над непрерывно горевавшей и молившей ее Галатеей и изменила природу ее дочери, превратив ее в юношу. Жители Феста все еще помнят об этом превращении и приносят жертвы Лето Фитии⁸⁶, которая позволила вырасти мужскому члену у девушки, а праздник называют Разоблачением (Экдисия⁸⁷), так как Левкипп сбросил пеплос. <В Фесте> существует обычай, что перед бракосочетанием женщины ложатся рядом со статуей Левкиппа.

XVIII. Аэроп

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

. (1) Евмел, сын Евгнота, жил в беотийский Фивах, и был у него сын по имени Ботр. Этот Евмел безгранично почитал Аполлона. (2) И однажды, когда он приносил ему жертву, присутствовавший при том его сын Ботр отведал от мозга барана, прежде чем освятить его на алтаре. Узнав о случившемся, Евмел в гнев схватил с алтаря головню и ударил ею сына по голове⁸⁸. Мальчик упал, обливаясь кровью, и забился в судороге. (3) Когда это увидели мать, и отец, и слуги, их охватило страшное горе. Но Аполлон, так как Евмел его почитал, сжалился и превратил мальчика в птицу осоеда, которая и теперь кладет яйца в земле и все время стремится летать.

XIX. Воры⁸⁹

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

(1) Говорят, на Крите есть священная пещера⁹⁰, полная пчел, в которой, как рассказывают, Рея родила Зевса, и является нечестием, если кто-нибудь туда проникает, будь то бог или смертный. Каждый год⁹¹ в определенное время видят, как из пещеры вырывается яркий огонь. (2) Рассказывают, что это происходит, когда во

время родов проливается кровь Зевса. Населяют пещеру священные пчелы⁹², кормилицы Зевса. В эту пещеру отважились войти Лаий⁹³, Келей, Кербер и Эголий⁹⁴, чтобы набрать как можно больше меда. Защитив все тело медными доспехами, они набрали пчелиного меда и увидели пеленки Зевса, когда медные доспехи раскололись на их телах. (3) Зевс, прогремев громом, хотел метнуть в них молнию, но этому помешали Мойры и Фемида, ибо было бы нечестием, если кто-нибудь умер бы в пещере. Тогда Зевс превратил их всех в птиц, и пошла от них порода птиц-прорицателей, каковы певчие дрозды, зеленые дятлы, керберы⁹⁵ и сипухи. Появляясь, они служат благоприятным и надежным предзнаменованием по сравнению с другими птицами, так как видели кровь Зевса.

XX. Клинис⁹⁶

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождение птиц» и Симмий с Родоса в «Аполлоне»⁹⁷]

(1) В так называемой Месопотамии, в окрестностях города Вавилона, жил богобоязненный и богатый человек по имени Клинис, обладатель множества быков, ослов и овец. Его неумеренно возлюбили Аполлон и Артемида, и очень часто он вместе с этими богами приходил в храм Аполлона Гиперборейского⁹⁸ и смотрел, как ему приносят в жертву ослов. (2) Вернувшись в Вавилон, он и сам хотел принести жертву богу, как это делают у гиперборейцев, и выставил у алтаря гекатомбу из ослов⁹⁹. Но появившийся Аполлон пригрозил убить его, если он не прекратит этого жертвоприношения и не станет посвящать ему, как обычно, коз, баранов и быков. (3) Ибо удовольствие ему доставляют только ослы, приносимые в жертву гиперборейцами. И Клинис, испугавшись угрозы, увел от алтаря ослов, а речь <бога>, которую он услышал, передал своим сыновьям. Были же у него от жены Гарпы сыновья Ликий¹⁰⁰, Ортигий¹⁰¹ и Гарпас и дочь Артемеха. (4) И вот Ликий и Гарпас, выслушав сказанное, приказали принести в жертву ослов и радоваться празднику, Ортигий же и Артемеха велели им повиноваться Аполлону. И когда Клинис стал убеждать их еще более настойчиво, Гарпас и Ликий силой высвободили ослов с привязи и погнали к алтарю. (5) Тогда бог внушил безумие ослам, и они принялись пожирать¹⁰² и Клиниса, и его детей, и их слуг. Они же, видя свою гибель, стали взывать к богам. Посидон сжалился над Гарпой и Гарпасом и превратил их в птиц, называемых теми же именами¹⁰³; Лето и Артемида решили спасти Клиниса, Артемеху и Ортигия, так как они не были виноваты в нечестивом поступке. (6) Аполлон уступил Лето и Артемиде и до наступления смерти превратил всех в птиц. Клинис стал подорликом¹⁰⁴; это вторая из птиц после орла, и различить ее нетрудно: орел убивает детенышей оленей, это — мрачная, большая и могучая птица, а подорлик чернее цветом и меньше размером. (7) Ликий после превращения стал вороном с белым оперением, но потом, по воле Аполлона, почернел, так как он первым известил его, что дочь Флегия Коронида вышла замуж за Алкионся¹⁰⁵. Артемеха стала птицей пифингой¹⁰⁶, весьма угодной и богам, и людям, Ортигий же — синицей, потому что пытался¹⁰⁷ убедить своего отца Клиниса принести в жертву Аполлону коз вместо ослов.

XXI. Полифонта¹⁰⁸

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

(1) У Терины, дочери Стримона¹⁰⁹, и Ареса родилась дочь Фрасса¹¹⁰. На ней женился Гиппоной, сын Трибалла¹¹¹, и у них родилась дочь по имени Полифонта. Она презирала дела Афродиты, но, уйдя на гору, стала спутницей Артемиды и подругой в ее играх. (2) Афродита же, за то, что та не почитала ее дел, внушила ей любовь к медведю и лишила ее разума. И она, подстрекаемая богиней, совокупилась с медведем. Увидев ее, Артемида безмерно ее возненавидела и обратила против нее всех диких зверей. (3) Полифонта, испугавшись, что звери ее растерзают, бежала в отцовский дом и родила двух сыновей, Агрия и Орея¹¹², огромного роста и с неумемной силой. Ни богов, ни людей они не почитали, но на всех нападали и, если встречали чужеземца, загоняли его в дом и съедали. (4) Тогда Зевс, возненавидев их, послал Гермеса наложить на них кару, какую пожелает. И Гермес решил отрубить им ноги и руки. Но Арес, поскольку Полифонта возводила к нему свое происхождение, избавил ее сыновей от такой доли и, вместе с Гермесом, изменил их природу, превратив их в птиц. (5) Полифонта стала филином, кричащим по ночам и живущим без еды и без питья; голову он опускает вниз, а лапы держит высоко вверх и служит для людей вестником войны и смуты. Орей же стал лагом¹¹³, и его появление не сулит ничего хорошего; Агрий превратился в стервятника, самую ненавистную из всех птиц и богам, и людям, так как <Арес и Гермес> внушили ему ненасытное желание человеческого мяса и крови. (7) Их служанку боги превратили в зеленого дятла: во время превращения она умолила богов не делать ее птицей, вредной для людей. Гермес и Арес вняли ее просьбе, так как она по принуждению делала то, что ей приказывали хозяева. Так эта птица служит благоприятным предзнаменованием для идущего на охоту и пир.

XXII. Керамб

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений»]

(1) Керамб, сын Евсира, внук Посидона, и офрейской нимфы Эйдофеи, жил у подножия Офрии, в земле малийцев¹¹⁴. Были у него многочисленные стада, и он сам их пас. (2) Его посещали нимфы, потому что он услаждал их в горах своим пением. Говорят, он был лучшим певцом из тогда существовавших, славился своими пастушескими песнями, а живя в горах, изобрел пастушескую свирель¹¹⁵, первым из людей¹¹⁶ стал играть на лире и сложил множество прекрасных песен. (3) Говорят, что благодаря этим способностям ему удалось однажды увидеть, как нимфы танцуют¹¹⁷ под звуки его лиры, а Пан из благосклонности к нему посоветовал оставить Офрию и пасти стада на равнине, так как ожидалась невероятно неблагоприятная зима. (4) Но Керамб из-за высокомерия, свойственного юности, как будто повредившись умом по воле богов, не согласился отогнать скот с Офрии в долину, да к тому же изрек враждебное и глупое слово по отношению к нимфам, что род их — не от Зевса, а родила их Сперхею Дино¹¹⁸; Посидон же, охваченный желанием к одной из них по

имени Диопатра, снабдил корнями ее сестер и превратил их в тополя¹¹⁹ до тех пор, пока сам он, насытившись ее ложем, их не освободил и не вернул им изначальную природу. (5) Такими речами Керамб оскорблял нимф. Однако спустя недолгое время неожиданно нагрянули холода, источники замерзли, выпал обильный снег и стада Керамба исчезли вместе с тропами и деревьями. Нимфы же в гневе изменили природу Керамба за то, что он бранил их, и стал из него древоточец керамбик¹²⁰. (6) Он появляется на деревьях, и на вид горбатый с кривыми зубами, и все время ворочает челюстями, черный, длинный, с твердыми крыльями, похожий на больших жуков. Его зовут быком-древопожирателем, у фессалийцев же — керамбиком. Дети пользуются им как игрушкой и, отрезав ему голову, носят <на шее>, так как голова с рогами похожа на лиру, сделанную из панциря черепахи.

XXIII. Батт

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений», Гесиод в «Великих Эоях»¹²¹, Дидимарх¹²² в книге III «Метаморфоз», Антигон¹²³ в «Превращениях» и Аполлоний Родосский в эпиграммах¹²⁴, как говорит Памфил в книге I]

(1) У Арга, сына Фрикса, и Перимелы, дочери Адмета, был сын по имени Магнет. Он жил вблизи Фессалии, и люди называли эту землю по его имени Магнесией. И родился у него сын Гименей, прославившийся своей красотой. (2) Когда же увидевшего его Аполлона охватила страсть к юноше, и он не покидал дома Магнета, Гермес замыслил хитрость¹²⁵ против стада коров Аполлона, которые паслись там же, где коровы Адмета¹²⁶. И прежде всего наслал он на собак, которые их сторожили, удушье и сон, так что они позабыли о коровах и пренебрегли сторожевой службой. (3) Затем он прогнал с пастбища двенадцать телок, сто коров, не знавших ярма, и быка, который покрывал коров. Потом он привязал к хвосту каждого животного ветки, чтобы скрыть следы коров, и погнал их через землю пеласгов, фтиотийскую Ахею, Локриду¹²⁷, Беотию и Мегариду и оттуда в Пелопоннес через Коринф и Лариссу¹²⁸ вплоть до Тегеи, а оттуда вдоль Ликейской горы¹²⁹, Меналия¹³⁰ и так называемой «Баттовой Стражи»¹³¹. (4) А жил этот Батт на вершине скалы, и когда услышал мычание гонимых мимо телок, вышел из дома, понял, что дело идет о краже коров и попросил отступного, чтобы никому о них не сказать. Гермес пообещал дать ему просимое, и Батт поклялся никому не говорить о коровах. (5) Когда же Гермес спрятал их, загнав в пещеру в горе, соседней с Корифасием¹³², напротив Италии и Сицилии, он тотчас вернулся в Батту, изменив свою внешность, и пытался проверить, остается ли тот верен клятве. Предложив ему в награду хлену¹³³, Гермес стал выпрашивать, не знает ли он чего об украденных коровах, которых гнали мимо него. (6) Батт взял хламиду и рассказал о коровах. Гермес, рассердившись из-за его двуличия, ударил его жезлом и превратил и скалу, которую не покидает ни холод, ни жара. И до сих пор проходящие мимо нее называют это место «Баттовой Стражей».

XXIV. Аскалаб

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений»]

(1) Когда Деметра блуждала по всей земле в поисках своей дочери, она остановилась в Аттике¹³⁴. Во рту у нее все пересохло от страшной жары, и здесь Мисма приняла ее к себе и дала ей напиться воды, смешанной с мятой и мукой¹³⁵. (2) Деметра от жажды выпила все одним глотком. Сын же Мисмы Аскалал поднял ее на смех и приказал подать ей полный кувшин или бочку. (3) Тогда Деметра в гневе вылила на него то, что оставалось от питья. И Аскалал превратился в пятнистую ящерицу, предмет ненависти¹³⁶ богов и людей. Живет она около канав с водой, и кто ее убивает, становится любезен Деметре.

XXV. Метиоха и Мениппа¹³⁷

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений» и Коринна¹³⁸ в книге I «Героев»]

(1) В Беотии, у Ориона, сына Гириея¹³⁹, были две дочери: Метиоха и Мениппа. Когда Артемида скрыла Ориона от людских взоров, девушки воспитывались у матери. Афина научила их ткачеству, Афродита же наделила красотой. (2) Когда всю Эонию¹⁴⁰ охватила чума и многие стали умирать, оттуда отправили послов за советом к Гортинскому Аполлону¹⁴¹, и бог им изрек, что нужно умилостивить двух подземных богов. Он сказал, что их гнев прекратится, если в жертву двум богам принесут себя добровольно две девушки. (3) Но ни одна из девушек в городе не повиновалась этому прорицанию, пока некая служанка не сообщила предсказание дочерям Ориона. Когда они услышали это, сидя за ткацкими станками, они приняли смерть ради своих сограждан, прежде чем самим стать жертвой эпидемии и погибнуть. Итак, трижды воззвав к подземным богам, что они добровольно приносят себя в жертву, они вонзили сами себе челноки около ключиц и вскрыли себе горло. (4) Обе они упали на землю, но Персефона и Гадес сжалились над ними: тела девушек исчезли, а вместо них с земли поднялись две звезды. Появившись, они вознеслись на небо и люди назвали их кометами. (5) Все эонийцы соорудили в беотийском Орхомене знаменитое святилище этих девушек, и каждый год юноши и девушки приносят им искупительные жертвы. И доныне эонийцы называют их девушками-Коронидами¹⁴².

XXVI. Гил¹⁴³

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) Когда Геракл плыл с аргонавтами, выбранный ими в качестве предводителя¹⁴⁴, он взял с собою Гила, сына Кеика, красивого юношу. (2) Когда аргонавты достигли пролива, ведущего в Понт, и плыли вдоль скалистого побережья Арганфоны¹⁴⁵, разразилась буря и началась сильная качка; здесь они бросили якоря и прервали плавание. Геракл стал готовить для героев угощение. (3) Юноша Гил с кувшином в руках отправился к реке Асканий¹⁴⁶, чтобы принести пирующим воды. Увидев его, нимфы — дочери этой реки, влюбились в Гила и, когда он черпал воду, столкнули его в источник. (4) Таким образом, Гил исчез, Геракл же, когда тот не вернулся, оставив героев, стал повсюду обыскивать лес и часто громким голосом звал Гила. Нимфы,

устрашившись, как бы Геракл не нашел спрятанного у них юношу, превратили Ги́ла в эхо, которое часто отвечало на крик Геракла. (5) Поскольку Геракл, приложив величайшие усилия, так и не мог разыскать Ги́ла, он вернулся на корабль¹⁴⁷ и отплыл вместе с героями, а в этом месте оставляет Полифема¹⁴⁸ в надежде, что тот в ходе поисков разыщет ему Ги́ла. Однако Полифем успел умереть <прежде, чем разведаль эту местность>, Ги́лу же местные жители до сих пор приносят жертвы у источника, и жрец трижды выкликает его по имени, и трижды ему отвечает эхо.

XXVII. Ифигения

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений»]

(1) У Тесея и Елены, дочери Зевса, была дочь Ифигения¹⁴⁹, которую воспитывала сестра Елены Клитемистра; Агамемнону она сказала, что это ее дочь, ибо Елена на вопросы своих братьев отвечала, что Тесей отпустил ее¹⁵⁰ девушкой. (2) Когда же ахейское войско задержалось в Авлиде из-за неблагоприятной погоды, жрецы объявили, что отплытие состоится, если в жертву Артемиде принесут Ифигению. По требованию ахейцев Агамемнон отдал ее на заклятие; когда же ее вели к алтарю, собравшиеся герои не стали за этим наблюдать, но все отвратили взоры в другую сторону. (3) И Артемида явила на алтаре вместо Ифигении теленка¹⁵¹, ее же унесла очень далеко от Эллады в край, называемый Евксинским Понтом, к царю Фоанту, сыну Борисфена. Этот кочевой народ она нарекла таврами, так как вместо Ифигении явила на алтаре быка, ее же сделала жрицей Артемиды Таврополы. (4) С наступлением назначенного времени богиня поселила Ифигению на острове, который называется Белым¹⁵², рядом с Ахиллом, и, изменив ее природу, сделала ее не стареющей и бессмертной богиней и назвала ее, вместо Ифигении, Орсилохой¹⁵³. И она стала супругой Ахилла¹⁵⁴.

XXVIII. Тифон¹⁵⁵

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений»]

(1) Тифон, сын Геи, был богом непомерной силы и чудовищной внешности, ибо выросло у него множество голов, рук и крыльев, а с боков выступали страшными извивами змеи; он кричал на разные голоса, и никто не мог противостоять его силе. (2) Тифон возжелал захватить власть Зевса, и его натиску не мог противостоять никто из богов, но в страхе все бежали в Египет, остались только Афина и Зевс. Тифон преследовал богов по пятам, они же из предосторожности во время бегства изменили свою внешность в образы животных. (3) И Аполлон стал коршуном, Гермес — ибисом, Арес — рыбой лепидотом¹⁵⁶, Артемида — кошкой, Дионис уподобился козлу, Геракл — олененку, Гефест — быку, Лето — землеройке; словом, каждый из остальных богов изменил свою внешность, как ему удалось. Когда же Зевс поразил Тифона молнией, он, пылая огнем, скрылся в море и сбил пламя. (4) Однако Зевс не прекратил его преследование, а навалил на Тифона огромную гору Этну¹⁵⁷ и сторожем к нему приставил на вершине ее Гефеста. Тот же, установив на его затылке

свои наковальни¹⁵⁸, куёт там раскаленное железо.

XXIX. Галинфиада¹⁵⁹

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений»]

(1) У Прета¹⁶⁰ в Фивах родилась дочь Галинфиада. Эта девушка была подругой в играх Алкмены, дочери Электриона. Когда же у Алкмены наступили роды Геракла, Мойры и Илифия¹⁶¹, чтобы сделать приятное Гере, продлевали ее мучения. (2) Они сидели вокруг нее, обхватив ее руками, Галинфиада же, боясь, как бы Алкмена не обезумела от тяжких мук, прибежала к Мойрам и Илифии и возвестила, что по воле Зевса у Алкмены родился мальчик, а оказываемые им почести отменены. (3) При этом <известии> оцепенение напало на Мойр, и они тотчас отпустили руки, а Алкмена избавилась от мучений, и родился Геракл. Мойр же охватило горе, и за то, что, будучи смертной, Галинфиада обманула богов, они лишили ее женской природы, превратили ее в хитрую ласку и назначили ей жить в скрытных местах и вступать в неестественный союз: ибо потомство она зачинает через уши, а будучи беременной, изрыгает его горлом. (4) Геката¹⁶² сжалилась над ней, претерпевшей такое превращение, и сделала ее своей священной прислужницей. Геракл же, когда вырос, вспомнил об оказанной ею услуге, поставил статую Галинфиаде у своего дома и приносил ей жертвы. Этот священный обычай фиванцы хранят до сих пор и перед праздником Геракла первой приносят жертвы Галинфиаде.

XXX. Библида¹⁶³

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) У Аполлона и Акакаллиды, дочери Миноса¹⁶⁴, родился на Крите сын Милет. Акакаллида, убоясь Миноса, подбросила его в лесу, и по воле Аполлона к нему приходили волчицы, сторожили его и кормили по очереди молоком. Когда же на него натолкнулись пастухи, они подобрали его и воспитывали дома. (2) Когда мальчик вырос, стал красивым и предприимчивым, а Минос, охваченный страстью к нему, попытался причинить ему насилие, он, по совету Сарпедона¹⁶⁵, взял челн и бежал в Карию. Здесь он основал город Милет и женился на Идофее, дочери царя карийцев Еврита. И родились у него близнецы: Кавн, по имени которого еще и сейчас есть в Карии город, называемый Кавном, и Библида. (3) У нее появилось множество женихов — и местных, привлеченных ее славой, и из соседних городов. Она же с ними и говорить не стала, ибо ее обуяла до безумия несказанная страсть к Кавну. И поначалу она долго могла скрывать свое желание в тайне от родителей. Но так как со дня на день ею овладевал все более невыносимый демон, она решила ночью броситься со скалы. (4) Она пошла на ближайшую гору и попыталась с нее броситься, но нимфы сжалились над Библидой, удержали ее, погрузили в глубокий сон и превратили из человека в нимфу гамадриаду¹⁶⁶, которую называли Библидой и сделали ее своей подругой, разделившей их образ жизни. И до сих пор источник, вытекающий из скалы, зовется у местных жителей «Слезой Библиды».

XXXI. Мессапии¹⁶⁷

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) У Ликаона¹⁶⁸, <аркадского> автохтона были сыновья Япиг, Давн и Певкетий. Собрав войско, они прибыли в Италию, к адриатическому побережью, и обосновались здесь, изгнав местных жителей авсонов¹⁶⁹. (2) Большую же часть войска составляли у них иллирийские поселенцы мессапии. Когда же они поделили на три части войско и землю и назвали каждый народ по имени предводителя давниями, певкетами и мессапиями, то земля от Тарента вплоть до границ Италии¹⁷⁰ стала Мессапией, в которой находится город Брентесий; земля рядом с этой страной, но ту сторону Тарента, стала областью певкетиев; за ее же пределами, вплоть до моря, землей владели давнии. Весь же народ назывался япигами¹⁷¹. (3) Все это происходило задолго до похода Геракла¹⁷². Содержанием их жизни было скотоводство и пастушество. Передают, что <однажды> в Мессапии у так называемых «Священных скал»¹⁷³ они увидели танцующих нимф эпимелид¹⁷⁴, и мессапские юноши, оставив свои стада и глядя на нимф, сказали, что они сами танцуют лучше. (4) Эта речь сильно задела нимф и привела к упорному состязанию в танце. Юноши, не зная, что они соревнуются с богинями, плясали так, будто перед ними их смертные сверстницы, и их пастушеский танец был лишен изящества; у нимф же все сияло красотой. (5) И они победили в танце молодых людей и сказали им так: «Юноши, неужели вы хотите состязаться с нимфами эпимелидами? Так вот, безумцы, вы побеждены и понесете наказание». И юноши, как они стояли у святилища нимф, так и превратились в деревья. И до сих пор ночью из леса слышатся голоса как будто бы плачущих, и это место называется «У нимф и юношей».

XXXII. Дриопа¹⁷⁵

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений»]

(1) Дриоп был сыном реки Сперхея¹⁷⁶ и Полидоры, одной из дочерей Даная. Он царствовал в области Эты, и была у него единственная дочь Дриопа, которая пасла отцовских овец. Так как ее сильно полюбили нимфы гамадриады¹⁷⁷ и сделали подругой своих игр, то они научили ее петь гимны богам и танцевать. (2) Увидев Дриопу во время танца, Аполлон возжелал с ней соединиться. Сначала он обратился в черепаху, когда же Дриопа вместе с нимфами стала забавляться с ней и положила ее к себе за пазуху, Аполлон из черепахи превратился в змею. (3) И нимфы в испуге оставили девушку одну, Аполлон же с ней соединился. Она в страхе прибежала в отцовский дом и не сказала ничего родителям. Когда же впоследствии на ней женился Андремон, сын Оксила, она родила от Аполлона сына Амфисса. Так как он очень быстро возмужал, то превосходил всех силой. Он основал у подножья Эты город, соименный горе, и стал царствовать в этих местах. (4) Он основал также в Дриопиде святилище Аполлона, и когда Дриопа пришла <однажды> в это святилище, нимфы гамадриады из благосклонности к ней похитили ее и спрятали в лесу, а вместо

нее из земли появился тополь, и около него забил источник. Дриопа же из смертной стала нимфой¹⁷⁸. (5) Что касается Амфисса, то в благодарность за свою мать он основал святилище нимф и первым учредил соревнование в беге. И еще теперь местные жители соблюдают это состязание, на котором нельзя присутствовать женщине, ибо когда Дриопа исчезла с помощью нимф, две девушки открыли это местным жителям. Нимфы на них разгневались и превратили их из девушек в ели.

XXXIII. Алкмена

[Рассказывает Ферекид¹⁷⁹]

(1) После исчезновения Геракла из числа людей¹⁸⁰ Еврисфей изгнал его детей из страны и воцарился в ней сам. Гераклиды, спасаясь бегством у Демофонта, сына Тесея, поселились в афинском Четырехградье¹⁸¹, Еврисфей же, отправив вестника в Афины, был готов объявить афинянам войну, если они не изгонят Гераклидов. (2) Афиняне не уклонились от войны. Еврисфей вторгся в Аттику и, расположив свое войско в боевом порядке, погибает сам в сражении, множество же аргивян обратилось вспять. Гилл и остальные Гераклиды после смерти Еврисфея снова поселились в Фивах. (3) В это время Алкмена умирает от старости, и Гераклиды собрались похоронить ее. А жили они у Электриных ворот, там же, где <некогда> Геракл. Зевс посылает Гермеса с приказом похитить Алкмену, перенести на Острова Блаженных и дать в жены Радаманфу¹⁸². Гермес, повинувшись, похищает Алкмену, а вместо нее в гроб кладет камень. (4) Гераклиды, неся гроб, почувствовали, что он потяжелел, опустили его на землю и, открыв, обнаружили вместо Алкмены камень. Вынув его, они поставили его в священной роще, — как раз там, где находится в Фивах героон¹⁸³ Алкмены.

XXXIV. Смирна¹⁸⁴

[Так¹⁸⁵]

(1) На горе Либане у Фианта, сына Бела и Орифии, одной из нимф, была дочь Смирна. Из-за ее красоты ее сватали многие женихи из многочисленных городов, она же придумывала всякие хитрости, чтобы обмануть родителей и оттянуть время, ибо ее обуяла до безумия страшная любовь к отцу. (2) И сначала она от стыда скрывала это наваждение; когда же страсть ее вынудила, она открыла ее кормилице Ипполите. Та, пообещав добыть ей средство от противоестественной страсти, рассказала Фианту, что к нему на ложе страстно желает тайно взойти девушка из благородной семьи. (3) И Фиант одобрил ее речь, ибо он не знал, что против него замышляется. И во мраке дома он ожидал на своем ложе девушку, а кормилица привела Смирну, скрыв ее под покрывалом¹⁸⁶. И в течение долгого времени это ужасное и нечестивое дело продолжалось, оставаясь тайной. (4) Однако, поскольку Смирна забеременела, Фиантом овладело желание узнать, кто была будущая мать. Он спрятал в комнате светильник, и когда она вошла к нему, он узнал ее, неожиданно внеся огонь. Смирна преждевременно родила и, воздев руки к небу, взмолилась, чтобы ее больше не

видели ни среди живых, ни среди мертвых. (5) И Зевс превратил ее в дерево и назвал его ее же именем — смирной. Говорят, что оно каждый год истекает, как слезами, миррой. Отец Смирны Фиант, совершивший такое нечестивое дело, покончил с собой, ребенок же по воле Зевса был выращен, назван Адонисом, и Афродита очень его полюбила за красоту.

XXXV. Пастухи¹⁸⁷

[Рассказывает Менекрат из Ксанфа¹⁸⁸ в «Истории Ликий» и Никандр]

(1) Лето, родив Аполлона и Артемиду на острове Астерии¹⁸⁹, пришла в Ликийю с детьми, чтобы омыть их в водах Ксанфа¹⁹⁰. И как только она оказалась в этой стране, прежде всего ей попался на пути источник Мелита, и она собиралась омыть детей в нем, прежде чем достигнет Ксанфа. (2) Так как ее прогнали пастухи, чтобы напоить из источника быков, Лето покинула Мелиту и отправилась дальше. Встретившиеся ей волки приветствовали Лето, виляя хвостами¹⁹¹, прислуживали ей в дороге и довели ее вплоть до реки Ксанфа. (3) Напившись <здесь воды> и омыв детей, она посвятила реку Аполлону, а землю, называемую Тремилидой¹⁹², переименовала в Ликийю, в память о волках¹⁹³, которые провели ее по дороге. (4) Затем она вернулась к источнику, чтобы наказать прогнавших ее пастухов. Они тогда еще мыли у источника своих быков. Лето превратила их всех в лягушек, и ударами тяжелого камня в бока и спину загнала всех в источник и велела им проводить жизнь в воде. И они до сих пор квакают по берегам рек и болот.

XXXVI. Пандарей

[Так]

(1) Когда Рея, в страхе перед Кроном, спрятала Зевса в пещере на Крите, его выкормила коза¹⁹⁴, подставляя ему вымя. Козу же, по желанию Реи, сторожила золотая собака. (2) Когда Зевс, прогнав титанов, отобрал власть у Крона¹⁹⁵, он сделал козу бессмертной, и образ ее еще и поныне находится среди звезд¹⁹⁶, золотой же собаке он приказал охранять святилище на Крите. Похитив ее, Пандарей, сын Меропа, унес ее на Сипил¹⁹⁷ и отдал сторожить Танталу, сыну Зевса, и Плутосу. (3) Когда же, некоторое время спустя, Пандарей явился на Сипил и стал требовать обратно собаку, Тантал поклялся, что он ее не брал. За воровство Зевс превратил Пандарея там, где он стоял, в скалу, Тантала же за ложную клятву¹⁹⁸ сразил молнией и навалил ему на голову гору Сипил¹⁹⁹.

XXXVII. Дорийцы

[Так]

(1) После взятия Трои Диомед, вернувшись в Аргос²⁰⁰, выбрал свою жену Эгиалею

за приверженность делам Афродиты²⁰¹, а сам прибыл в Калидон, в Этолии, убил Агрива и его детей и вернул царство своему деду Ойнею²⁰. (2) Затем он снова поплыл в Аргос, но буря занесла его в Ионическое море. Когда Давн, царь давнийцев²⁰³, узнал о его прибытии, он попросил его принять вместе с ним участие в войне против мессапиев, на условии, что выделит ему часть земли и выдаст замуж свою дочь. (3) Диомед согласился с этим предложением, выстроил в боевой порядок своих спутников и, обратив мессапиев в бегство, получил землю. Ее он поделил между теми дорийцами, которые его сопровождали. А от дочери Давния у него было двое детей — Диомеда и Амфином. (4) Когда он умер от старости в земле давнийцев, дорийцы оказали ему погребальные почести на острове, который они назвали «Диомедовым»²⁰⁴, сами же продолжали обрабатывать землю, поделенную между ними царем, и она приносила им обильный урожай в награду за их опыт в земледелии. (5) Когда же умер и Давн, варвары-иллирийцы замыслили зло против дорийцев из зависти к их земле и убили их всех, появившись неожиданно на острове, где дорийцы приносили жертвы. По воле Зевса тела эллинов исчезли, а души превратились в птиц. (6) И теперь еще, когда подплывает греческий корабль, птицы посещают его, а от иллирийского корабля улетают и исчезают все с острова.

XXXVIII. Волк²⁰⁵

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений»]

(1) У Эака²⁰⁶, сына Зевса и Эгины, дочери Асопа, были сыновья Теламон и Пелей и еще третий — Фок от Псамафы, дочери Нерая. Его Эак безмерно любил, так как был он мужем благородным и прекрасным. (2) Пелей же и Теламон, завидуя Фоку, тайно убили его. Изгнанные за это Эаком, они покинули Эгину. Теламон поселился на острове Саламине, а Пелей пришел к Евритиону, сыну Ира, и как молящий был очищен им от убийства. Но потом и Евритиона он невольно убивает на охоте, метнув копье в кабана. (3) Бежав, Пелей является к Акасту, но, оклеветанный его женой (он якобы пытался соблазнить ее)²⁰⁷, остается в одиночестве на горе Пелии. Блуждая здесь, он встречает кентавра Хирона, и тот, вняв его мольбам, пускает Пелея в свою пещеру. (4) И он, собрав множество мелкого скота и коров, гонит их к Иру в качестве выкупа за убийство <Евритиона>. Ир не принимает этого выкупа, Пелей уводит стадо и, согласно прорицанию бога, отпускает. (5) На скот, оставшийся без пастухов, нападает волк и поедает его. И по воле бога этот волк превратился в скалу и в течение долгого времени оставался на границе Локриды²⁰⁸ и Фокиды.

XXXIX. Аркеофонт

[Рассказывает Гермесианакт²⁰⁹ в книге II поэмы «Леонтион»]

(1) Аркеофонт, сын Миннирида, из города Саламина на Кипре, хоть происходил не от знатных родителей (были они из Финикии²¹⁰), значительно превосходил остальных богатством и всяческим благополучием. Увидев однажды дочь саламинского²¹¹ царя Никокреонта, он влюбился в нее. (2) Род же Никокреонта происходил от Тевкра²¹²,

помогавшего Агамемнону взять Илион. По этой причине Аркеофонт еще охотнее стремился к браку с его дочерью и пообещал принести много больше даров по сравнению с другими женихами. Никокреонт же не внял просьбе о браке из-за презрения к происхождению Аркеофонта, ибо родители его были финикийцами. (3) Получив отказ, Аркеофонт еще тяжелее переживал свою любовь и стал ночью приходить к дому Арсиной²¹³ и проводить там время вместе со своими сверстниками. И так как у него ничего не выходило на пользу дела, он убеждает кормилицу девушки и, послав обильные дары, пытается ее соблазнить: нельзя ли-де ему соединиться с Арсиной втайне от родителей. (4) А девушка, когда кормилица передала ей эти слова, сообщила их родителям. И они, отрезав у кормилицы конец языка, нос и пальцы и изуродовав ее <таким образом>, безжалостно выгнали из дому. И богиня²¹⁴ вознегодовала на их дело. (5) Аркеофонт, из-за безмерной страсти и потеряв всякую надежду на брак, кончает с собой после неудачи с кормилицей. А сограждане сожалели о его смерти и опечалились, а на третий день его близкие понесли его тело в назначенное место. (6) Когда они собирались оказать ему последние почести, Арсиной, пожелав по своей надменности увидеть, как сожгут тело Аркеофонта, свесилась из окна. И пока она глядела, Афродита, возненавидев ее нрав, превратила ее из человека в камень, так что ноги у нее вросли в землю.

XL. Бритомартис

(1) У Кассиопеи, дочери Арабия, и Феника, сына Агенора, была дочь Карма. Соединившись с ней²¹⁵, Зевс произвел на свет Бритомартис. Избегая общения с людьми, она предпочла навсегда остаться девушкой. (2) Из Финикии она направилась в Аргос вслед за Бизой, Мелитой, Мэрой и Анхироей, дочерьми Эрасина²¹⁶, затем из Аргоса она спустилась, достигнув Кефаллени, и местные жители прозвали ее Лафрией²¹⁷ и воздвигли ей святилище как богине. (3) Затем она приходит на Крит, и Минос, увидев ее, стал преследовать своей любовью. Она же бежала с помощью рыбаков, которые укутали ее сетью, и по этой причине критяне прозвали ее Диктинной²¹⁸ и воздвигли ей святилище. Бежав от Миноса, Бритомартис прибыла на рыбацком челне на Эгину вместе с рыбаком Андромедом. (4) И он, желая соединиться с ней, напал на нее, но Бритомартис, выпрыгнув из челна, бежала в роццу, где и теперь стоит ее святилище, и затем исчезла из вида, и ее называли Афеей²¹⁹. А в святилище Артемиды²²⁰ <появилась статуя>. То же место, где Бритомартис исчезла из вида, эгинеты посвятили ей, называли ее Афеей и воздвигли святилище как богине.

XLI. Лиса

(1) Кефал, сын Деиона²²¹, женился в аттическом Форице на Прокриде, дочери Эрехфея. Был же он юношей красивым и смелым, и Эос, влюбившись в него²²² за его красоту, похитила его и сделала своим любовником <...>²²³. (2) Тогда Кефал начал испытывать Прокриду, хочет ли она сохранить ему верность. Сам он под каким-то предлогом решил отправиться на охоту, а к Прокриде подослал неизвестного ей

своего раба с большим количеством золота и научил его сказать ей, что некий влюбленный в нее чужеземец даст это золото, если она с ним сойдется. (3) Прокрида сперва отказывается от золота, когда же Кефал прислал вдвое больше, соглашается и принимает предложение²²⁴. Когда Кефал увидел, что она вошла в дом и легла на ложе с тем, кого она считала чужеземцем, он внес горящий факел и застал ее на месте преступления. (4) Прокрида, покинув от стыда Кефала, бежала к царю критян Миносу. Застав его в горе из-за отсутствия детей, она обещала ему исцеление и научила, каким образом у него могут родиться дети. Ибо Минос <во время совокупления> исторгал змей, скорпионов и сколопендр, и женщины, с которыми он соединялся, умирали. (5) Но Пасифая, дочь Гелиоса, была бессмертна. Итак, Прокрида придумывает следующее ради появления у Миноса потомства: она ввела мочевой пузырь козы в тело <некой> женщины, и Минос сначала исторг змей в мочевой пузырь козы, а затем вошел к Пасифае и соединился с ней. И когда у них родились дети, Минос дал Прокриде копьё и пса; уклониться от них не мог никакой зверь, но всех они настигали. (6) Прокрида, получив дары, вернулась в аттический Форик, где жил Кефал, и стала вместе с ним охотиться; она поменяла одежду и сделала мужскую прическу, так что увидев ее, никто не мог ее признать. Кефал увидев, что охота ему несколько не удастся, а все идет в руки Прокриде, сильно захотел получить это копьё. И Прокрида вдобавок пообещала ему отдать и пса, если он захочет одарить ее своей юношеской красотой. (7) Кефал принял предложение и, когда они улеглись, Прокрида открылась ему и стала упрекать его, что он совершил в отношении нее гораздо более позорный поступок, чем она — против него. Итак, Кефал получил копьё и пса²²⁵. Между тем Амфитрион, нуждаясь в собаке, пришел к Кефалу с предложением выйти вместе с ним на лису, взяв с собою пса, и пообещал отдать Кефалу часть добычи, которую он возьмет у телебоев²²⁶. (8) Ибо в это самое время объявилась у кадмейцев лиса²²⁷, животное необычное: она постоянно приходила из Тевмесса, часто похищала кадмейцев, и раз в тридцать дней ей поставляли одного ребенка, которого она забирала и съедала. (9) Когда Амфитрион попросил Креонта и кадмейцев пойти с ним войной на телебоев, а те отказались, если он не уничтожит лису, Амфитрион соглашается с кадмейцами на этих условиях. Придя к Кефалу, он сообщил ему об этом договоре и убедил отправиться в Фивы вместе с псом. Кефал принял это предложение и, придя <в Фивы>, отправился охотиться на лису. (10) Однако ни лисе не было суждено, чтобы ее захватил какой-нибудь преследователь, ни псу, чтобы что-нибудь избежало его преследования. Итак, когда они оказались на фиванской равнине, Зевс их увидел и превратил обоих в камни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

* Собранию рассказов Антонина Либерала предшествуют два никак не озаглавленных перечня глав с обозначением превращений. Первый перечень содержит только очень краткое описание результатов изложения в избранных главах из числа первых 24-х. Например, I. Голубка. V. Стервятник (названия двух других птиц опущены). X. Летучая мышь (названия двух птиц опущены); в гл. IX и XX перечислены соответственно все 9 и 6 птиц. Второй перечень охватывает все главы и указывает в виде краткого резюме кто в кого (или во что) превратился. Только этот второй перечень переведен здесь без комментариев, которые приурочены к каждой из глав.

1. История Ктесиллы и Гермохара весьма напоминает рассказ Каллимаха об Аконтии и Кидиппе (см. Callimachus. Aetia, Iambi, Lyric poems [etc.]. Text... by C.A. Tripanis. L.-Cambr. Mass., 1958. P. 54—61; полный русский перевод дошедшего отрывка публикуется в кн.: Эллинские поэты VII—III вв. до н.э. (М.: Ладомир, 1997)) с той разницей, что история Кидиппы завершается благополучно. Принадлежит ли взятое в квадратные скобки в конце § 2 сравнение с обманом Аконтия Никандру, Антонину Либералу или позднему читателю, остается спорным.

2. *Иулида*, как и ниже *Карфея*, — города на острове Кеос.

3. *Прикоснувшись к лавру*, т.е. придавая своей клятве наибольшую силу.

4. *По воле богов* — наказание за нарушение клятвы вполне могло переходить с виновного на его потомство.

5. *Основать святилище* — о рассказе с заключительной ἀΐτιον см. вступительную заметку. Сходство с главой XIII подчеркивается общностью культового эпитета Ктесиллы и Аспалиды — Ἐκαέρυη («Дальновержица»), т.е. обе являются местной ипостасью Артемиды.

6. Источником большей части главы II являются скорее более ранние мифографы (ср. *Аполлодор*. I. VII. 10 — VIII. 3), чем Никандр, которого предыстория превращения Мелеагрид в птиц едва ли интересовала как слишком известная. Об участии Мелеагра ср. *Вакхилид*. V. 93—154; *Диодор Сицил*. IV. 34; *Овидий*. *Метаморфозы*. VIII. 270—525; недошедшие трагедии Софокла и Еврипида (фр. 515—539).

7. У Аполлодора отцом Ойнея назван Порфаон, дедом — Агенор.

8. *Забыл Артемиду* — ср. историю Адмета у Еврипида в «Алкестиде» (*Аполлодор*. I. IX. 15).

9. *Мелеагр не выходил на бой* — ср. Гомер. Илиада. IX. 529—599.
10. *Мать сожгла головню* — широко распространенный вариант. См., кроме источников, упомянутых в [прим. 6](#), также: Эсхил. Хоэфоры. 609—612; Овидий. Метаморфозы. VIII. 445—525; Павсаний. X. 31. 4; Гигин. CLXXI; CLXXIV.
11. *Деянира* — по некоторым источникам, дочь Алфеи от Диониса (Аполлодор. I. VIII. 2; Гигин. CXXIX). Отсюда — его заступничество за нее.
12. История *Гиерака* известна только из «Метаморфоз» Антонина Либерала.
13. *Мариандины* жили в Вифинии, на северо-востоке Малой Азии.
14. *Тевкры* — троянцы, потомки троянского героя Тевкра, сына речного бога Скамандра и нимфы Идеи, см. Аполлодор. III. XII, 1.
15. *Наслал страшное чудовище*. — Рассказ напоминает историю о том, как Аполлон и Посидон, построившие для Лаомедонта стены вокруг Трои и не получившие обещанной награды, наслали на Троию морское чудовище, в жертву которому была обречена Гесиона. Ср. Гомер. Илиада. VII. 452 сл.; XXI. 441—457; Овидий. Метаморфозы. XI. 199—220; Аполлодор. II. V. 9; Гигин. LXXXIX.
16. Упоминаемый только здесь *Крагалея* — эпоним крагалидов, проживавших в южной части Фокиды.
17. *Афанадас* — автор, более не известный.
18. «*Геракловы воды*» — источник в Фермопилах.
19. ...*чтобы он рассудил их*. — Суд смертного над богами, в котором он неизбежно оказывается пострадавшей стороной, — фольклорный мотив. Ср. суд Париса, так же пасшего свои стада, как Крагалея.
20. *Меланей*. — Ср. Павсаний. IV. II. 2. *Дриопы*, которых первоначально локализовали в предгорьях Парнаса, были вытеснены оттуда дорийцами и, как видно из настоящего изложения, расселились группами по разным областям Греции.
21. *Сисифиды* — поэтическое наименование коринфян, чей город, по преданию, был основан Сисифом. Гомер. Илиада. VI. 152 сл.; ср. Аполлодор. I. IX. 3; Павсаний. II. I. 1.
22. *Горг*, по другим источникам — один из четырех сыновей *Кипсела*.

23. *...вывел ...переселенцев.* — Покровительство при основании колоний и часто пророческое приказание на этот счет — одна из постоянных функций Аполлона.
24. *Предводительница (ἡγεμόνη)*) — культовый эпитет Артемиды. Ее храм в Амбракии упоминает *Полиен*. Военные хитрости. VII. 52 (ок. 230 г. н.э.).
25. Победа Геракла вместе с калидонцами над феспротами упоминается Аполлодором (II. VII. 6).
26. *Герiona* с его стадами локализуют обычно на крайнем западе Европы; однако Гекатей помещал его владение Эрифию в области Амбракии. Впрочем, место можно понять так, что эпироты пытались напасть на Геракла, когда он гнал коров Герiona с запада в Микены.
27. *Коринфяне... происходят от Геракла.* — Этот довод, явно противоречащий аргументам Аполлона (см. [прим. 21](#)), можно объяснить так, что многие знатные роды в Пелопоннесе возводили свое происхождение к Гераклу.
28. Антонин Либерал — единственный, кто передает этот миф. К сюжетной ситуации ср. *Парфений*. XVII.
29. *Дав большие дары.* — Ср. ниже XLI. 2—3; *Парфений*. XXV.
30. *...воззрев на небо, взмолился...* — Ср. VI. 3; XXI. 7; XXXIV. 5.
31. *Поинга* — не идентифицированная птица. Аристотель в «Истории животных» (IX. 18. 617a8), называет некую фoinгу «наиболее пожирающей глаза» (μάλιουτα... ὀφθαλμοβόρος) из всех птиц.
32. Эта глава — одна из трех, к заглавию которых нет никаких комментариев. Поскольку речь в ней идет о превращении в птиц, то источником мог быть скорее всего Бей либо все тот же Никандр.
33. *Кекроп* — первый аттический царь. Ср. *Аполлодор*. III. XIV. 1.
34. *...сторожить священный скипетр...* — Ср. *Пиндар*. Пиф. I. 9.
35. *Аканфида* — рукописное чтение; в «Оглавлении» (см. выше) — Аканфиллида, исправленная нами ради единообразия.
36. *Гипподамия* — «укрощающая лошадей». Имя ее находится в прямом противоречии с отпущенными ей возможностями (см. § 5).

37. Место испорченное. Любое предложение по его восстановлению должно исходить из спекулятивного сближения имени Ἐρωδιός со сказуемым ἠρώησεν, однако ни одно известное значение глагола не объясняет предложенных конъектур.
38. ...стали пожирать его... — ср. участие лошадей-людоедов в мифе о фракийском царе Диомеде, убитом Гераклом (*Диодор Сицил.* IV. 15. 3; *Филострат.* Картины. II. 25; *Аполлодор.* II. V. 8; *Гигин.* XXX; *Квинт Смирнский.* VI. 245—248). Ср. также поведение обезумевших ослов у Антонина Либерала (XX. 5).
39. Своим превращением в *выпь* и *хохлатого жаворонка* отец и мать Анфа обязаны исключительно излюбленному древними греками этимологическому сближению сходно звучащих слов: ὄκνος — «выпь», ὀκνέω — «медлить»; корυδός — «хохлатый жаворонок»; ἐκоруόσσετο — «выпрямилась». В действительности между сходно звучащими словами нет ничего общего.
40. Здесь имя Ἐρωδιός ассоциируется с названием белой цапли (λευκερώιδιος).
41. Анф, как видно, тоже род цапли, умеющей подражать конскому ржанию и этим пугающей лошадей; в свою очередь, лошади при виде Анфа норовят его убить. См. *Аристотель.* История животных. IX. 609 b14; *Элиан.* О природе животных. VI. 19; *Плиний.* Естеств. история. X. 42. 116.
42. ...похищало с полей людей. — Ср. ниже XLI. 8; *Павсаний.* IX. XXVI. 7—8.
43. *Жрецы, увенчав Алкионея...* — как искупительную жертву.
44. ...земля куретов обычно отождествлялась с Этолией или Акарнанией. См. выше II. 3.
45. *Сибарис* был основан не локрийцами, а ахейцами. Здесь опять «этимологическое» сближение, чему соответствовало и существование вблизи Сибариса города Ламии, названного так по имени ливийской царицы, которую Зевс перенес в Италию (схолии к «Миру» Аристофана, ст. 758).
46. Рассказы об Эмафидах и об Аскалабе (XXIV), заимствованные Антонином Либералом из кн. IV «Превращений» Никандра, нашли отражение также в кн. V «Метаморфоз» Овидия (ст. 294—314, 533—550).
47. ...состязание смертных с богами в искусстве — распространенный мотив в эллинистическое время. Ср., например, ниже XXXI. 3—5 (состязание мессапиев с нимфами); *Овидий.* Метаморфозы. VI. 1—145 (Арахна и Афина); *Павсаний.* II. XXII. 9; *Аполлодор.* I. IV. 2; *Гигин.* CLXV (Марсий и Аполлон); *Гомер.* Илиада. II. 594—600; *Аполлодор.* I. III. 3 (Фамирид и Музы).

48. От этого удара *копытом* Пегаса вырвался из поверхности Геликона источник Гиппокрена. См. *Гесиод*. Теогония. 6; *Каллимах*. Купание Паллады. 71; *Овидий*. Метаморфозы. V. 256—263; *Страбон*. VIII. VI. 21; *Павсаний*. IX. XXXI. 3.
49. У Овидия (Метаморфозы. V. 294—314) все девять Эмафид превращаются в сорок.
50. *Кенхрида* — птица, не идентифицированная, как и названная последней *драконида*.
51. Более подробный рассказ — у Овидия (Метаморфозы. IV. 1—415). По существу, «женский» вариант сказания о противостоянии Дионису, разработанный Еврипидом в «Вакханках».
52. *Коринна* — беотийская поэтесса из Танагры. Одни исследователи относят ее творчество к V в., другие — к эпохе эллинизма. Содержание ее творчества составляли главным образом местные сказания.
53. *Бык, лев, пантера* особенно часто ассоциируются с Дионисом; первый из них — его зооморфная ипостась (см. Древнегреческая мелика. М., 1988. С. 412); о втором см. гомеровский гимн к Дионису, I, 44 сл.
54. ...*потекли нектар и молоко*. — Ср. Гомер. Гимн к Дионису. I. 34—36; *Элиан*. Пестрые рассказы. III. 42.
55. В более распространенном варианте сказания действующими лицами являются афинская царевна Прокна, превращенная затем в соловья (ἀηδών), ее сестра Филомела, ставшая ласточкой (χελιδών), и фракийский царь Терей (будущий удад). См. *Овидий*. Метаморфозы. VI. 426—674; *Конон*. 31; *Аполлодор*. III. XIV. 8; *Гигин*. XLV; *Гераклит*. XXXV.
56. ...*больше, чем Зевс и Гера*. — Ср. историю Кеика и Алкионы, восходящую еще к Гесиоду, — ВДИ. 1983. № 3. С. 123 сл.; *Овидий*. Метаморфозы. XI. 410—591.
57. *Хелидонида* — уменьшительное имя от «Хелидон».
58. ...*намазав его тело медом*. — Ср. *Апулей*. Метаморфозы. VIII. 22. 5—6.
59. ...*дал ему топор*. — Очередное «этимологическое» объяснение: πελεκῆς — «зеленый дятел», πέλεκυς — «секира», «обоюдоострый топор».
60. *Кикн* — не следует его смешивать ни с одноименным сыном Ареса, которого убил Геракл (см. псевдогесиодовскую поэму «Щит Геракла»), ни с участником Троянской войны. О Кикне, герое Антонина Либерала, см. также: *Овидий*. Метаморфозы. VII. 371—381. Сходный рассказ о юноше, презирающем влюбленного в него, см. *Конон*.

16.

61. *Аревс* — неизвестный из других источников поэт.

62. *Плеврон* — город в Этолии, на северо-запад от Калидона.

63. *Коноп* — местоположение этого озера неизвестно.

64. *...гробница Филия*. — Обстоятельства смерти Филия Антонина Либерала не интересуют.

65. Антонин Либерал — единственный источник этой истории.

66. *...кормили пчелы*. — Подброшенных детей в античной мифологии часто выкармливали животные: Телефа, сына Геракла, — лань; Эгисфа — коза, Ромула и Рема — волчица и т.п. Ср. ниже XIX. 2; XXX. 1; XXXVI. 1; Гигин. CCLII.

67. *...дав ему имя Мелитей* — естественно, от μέλισσα — «пчела», но почему оно названо уже в начале рассказа и откуда Фагр узнал в нем единоутробного брата, не разъясняется.

68. *...прозвали Тартаром*, т.е. дали имя, уже содержащее зловещее предзнаменование.

69. *Дальновержица* — см. [прим. 5](#).

70. *Так*. — Это замечание (ср. также XXXIV; XXXVI; XXXVII) показывает, что автору указаний на источники нижеследующая история была известна, но он не мог найти или вспомнить откуда. Поскольку дело кончается превращением в птицу, источником мог быть все тот же Бей.

71. *Молоссы* — племя в Эпире; в их области находилось знаменитое прорицалище Зевса в Додоне.

72. *...с высоты башен*, т.е., видимо, с укреплений, окружавших их поместье в качестве защиты; судя по дальнейшему, дети Муниха успели добежать до своей усадьбы.

73. *Ихневмон* и *пес* — не идентифицированные птицы.

74. Антонин Либерал — единственный источник этой истории.

75. *...неприятна сова* — как священная птица Афины.

76. ...богиню, бродящую по ночам. — Артемида отождествлена здесь с Гекатой-Селеной, хранительницей перекрестков, особенно в ночное время.
77. ...в пастушьей одежде — как и подобает богу — покровителю пастухов и их стад.
78. *Левкофея* — морская богиня — у Гомера и позже является в виде нырка. *Бисса* (вероятно, то же самое, что βύξα или βύζα — «сова») — признак ее принадлежности к хтоническим божествам.
79. *Ночной ворон* — разновидность филина, предвещающего смерть.
80. Антонин Либерал — единственный, кто дает ей это имя. В других источниках, восходящих к Бею, ее называют Герана, что делает более естественным ее превращение в журавля (γέρανος).
81. *Назвав ее Левкиппом*. — Противоположная ситуация, когда юноша Левкипп маскируется под девушку. — у *Парфения*. XV, и *Павсания*. XVIII. XX. 2—4, но там его разоблачение кончается смертью. Ср. также *Палефат*. X.
82. *Кенида*. — См. *Аполлоний Родос*. I. 57—64; *Овидий*. *Метаморфозы*. XII. 459—532; *Аполлодор*. *Эпитома*. I. 22.
83. *Тиресий*. — См. *Овидий*. *Метаморфозы*. III. 316—338; *Аполлодор*. III. VI. 7; *Гигин*. LXXV.
84. *Гиперместра*, соблазненная Посидоном, получила от него взамен способность менять свой пол (*Ликофрон*. Александра. 1391—1396). Чаще, однако, эту историю связывают с дочерью Эрисихтона Местрой, которая таким образом пыталась прокормить своего отца, испытывавшего по воле Деметры неутолимый голод. См. *Каллимах*. Гимн к Деметре, 61—117; *Овидий*. *Метаморфозы*. VIII. 738—878.
85. *Сипрет*. — Имя это больше нигде не засвидетельствовано.
86. *Фития* (Φυτίη) — неизвестный из других источников эпитет Лето, сближаемый с глаголом φύω — «расти, выращивать».
87. *Экдисия* (Ἐκδύσια) — тоже неизвестный из других источников праздник, «этимологически» сближаемый с глаголом ἐκδύω «раздеваться», хотя непонятно, зачем Левкиппе надо было менять свою мужскую одежду.
88. Ср. похожий рассказ у *Павсания*. I. XLII. 6.
89. Антонин Либерал — единственный письменный источник этой истории.

Существует, однако, амфора из Вульчи (VI в. до н.э.), на которой изображено, как с героев падают расколовшиеся доспехи (см. конец § 2).

90. ...*священная пещера*. — Речь идет о горе Дикте на Крите, в которой, по традиционной версии, Рея укрывала от Крона новорожденного Зевса. Ср. ниже. XXXVI, где кормилицей Зевса названа коза; *Аполлодор*. I. I. 7.

91. *Каждый год...* — Зевс здесь, по аналогии с вегетативными божествами, представлен рождающимся ежегодно. См. гимн юному Зевсу в кн.: Древнегреческая мелика. С. 417—422.

92. *Населяют пещеру священные пчелы*. — Ср. Пиндар. Фр. 123; Петроний. LVI.

93. *Лаий* — конечно, не фиванский царь, убитый Эдипом.

94. *Келей, Кербер, Эголий* более нигде не упоминаются.

95. *Кербер* — не идентифицированная птица.

96. История сохранилась только у Антонина Либерала.

97. *Симмий* (или Симий) — грамматик и поэт с о-ва Родос (ок. 300 до н.э.). От его поэмы «Аполлон» сохранилось несколько гексаметров на папирусе из Мичиганского университета и у поздних авторов.

98. *Аполлон Гиперборейский*, — т.е. почитаемый гипербореями, которых античная традиция помещала где-то на севере («за Бореем», т.е. за владениями северного ветра).

99. ...*гекатомбу ил ослов*. — Ср. Пиндар. Пиф. X. 49—55. Первоначальный смысл слова *гекатомба* («сто быков») к этому времени давно забыт.

100. *Ликий* (Λύκιος) — собственно, эпитет Аполлона («родом из Ликии», ср. ниже XXXV, или «Волчий» — защитник стад от волков).

101. *Ортигий* — имя напоминает древнее название о-ва Делос («Ортигия»), где родился Аполлон.

102. Ср. [прим. 38](#).

103. *Гарпа* — скорее всего, коршун; *гарпас* (ἄραξ λεγόμενον) — хищная птица, название которой ассоциируется с глаголом ἀρπάζω («похищать») и птицей гарпа.

104. Достоверное соответствие какого-нибудь русского названия греческому ὑπαίετος неизвестно. Мы переводим «подорлик», исходя из состава слова.
105. *Коронида вышла замуж...* — Будучи беременной от Аполлона, фессалийская царица Коронида, носившая в чреве Асклепия, изменила богу со смертным. Первой принесла эту весть Аполлону белая ворона, за что бог изменил ее цвет. См. эпиллий Каллимаха «Гекала» в кн.: «Эллинские поэты VII—III вв.» М, 1997; *Овидий*. *Метаморфозы*. II. 534—632; *Аполлодор*. III. X. 3; Гигин. ССII.
106. *Пифинга* — неизвестная птица.
107. *...потому что он пытался* — сближение в духе народной этимологии: основа слова «коза» в греческом αἰϋ-; «синица» — αἰϋίθαλλος. Ср. прим. [37](#), [59](#), [86](#), [87](#).
108. Антонин Либерал — единственный источник этой истории в первой ее части.
109. *Стримон* — бог одноименной реки во Фракии.
110. *Фрасса* — собственно, «фракиянка».
111. *Трибалл* — выходец из одноименного фракийского племени, в классическую эпоху — образец дикости и неотесанности. См. *Аристофан*. *Птицы*. 1567—1573.
112. *Агрый* и *Орей* — говорящие имена: «Полевой» и «Горный».
113. *Лэг* — птица не идентифицированная; вероятно, из породы стервятников. См. превращение Агрия.
114. *Земля малийцев* примыкает к Малийскому проливу, отделяющему материк от северо-западной оконечности Евбеи.
115. *...изобрел... свирель*. — По традиционной версии, изобретателем свирели считается Пан. Ср. *Феокрит*. *Сиринга* («свирель»); *Овидий*. *Метаморфозы*. I. 689—712.
116. *...первым из людей...* — По традиционной версии, это — заслуга Орфея.
117. *...как нимфы танцуют*. — Ср. ниже, XXXI. 3.
118. *Сперхей* — бог одноименной реки, протекающей через Малийскую долину; *Дино* — одна из трех грай, ужасных своей внешностью (δεινός — «ужасный», «страшный»).

119. ...превратил их в тополя. — Ср. ниже, гл. XXXII. 4.

120. ...древоточец керамбик. — Судя по дальнейшему описанию, в облике керамбика объединены древоточец и жук-олень с рогами, напоминающими лиру.

121. «*Великие Эои*» — поэма, приписываемая Гесиоду и содержащая каталог женщин — прародительниц знатных родов.

122. *Дидимарх* — александрийский поэт.

123. *Антигон* из Кариста — поэт начала Римской империи.

124. *Аполлоний... в эпиграммах*. — По поводу того, писал ли Аполлоний эпиграммы, среди исследователей нет согласия. Может быть, это ошибка, исходящая от александрийского грамматика *Памфила* (I в. н.э.), который проявлял интерес ко всякого рода мифам о превращениях.

125. *Гермес замыслил хитрость*. — См. гомеровский гимн к Гермесу; *Овидий*. *Метаморфозы*. II. 680—707; *Аполлодор*. III. X. 2. В какой связи это находится с любовью Аполлона к *Магнету*, — неясно.

126. ...где паслись коровы *Адмета*. — По более распространенной версии, стадо Аполлона находилось в Пиерии или Мессении, а стадо *Адмета* он пас в Фессалии, будучи отдан ему на один год в услужение за убийство Киклопов. См. *Еврипид*. *Алкестида*. 1—7; *Диодор Сицил*. IV. 71. 1—3; *Аполлодор*. III. X. 4; *Гигин*. XLIX.

127. *Земля пеласгов* — Фессалия; *Фтиотида* — область на северном берегу Малийского залива; *Локрида* — область, примыкающая к его южному берегу и Евбейскому проливу.

128. *Ларисса* — здесь: название аргосского акрополя.

129. *Ликейская гора* — вероятно, описка Антонина или его источника вместо «Лиркейской горы», хотя и она находится севернее *Тегеи* (в центре Пелопоннеса), т. е. на пути, уже пройденном Гермесом.

130. *Меналий* (Менал) — город в Пелопоннесе, на северо-запад от Тегеи, у подножья одноименного горного хребта. География Антонина остается достаточно запутанной.

131. *Баттова Стража* — место неизвестное. Антонин Либерал локализует его, как видно, где-то в Южном Пелопоннесе.

132. *Корифасий* — мыс в Мессении, близ Пилоса. Из этого видно, что гнать стадо в Меналий Гермесу было незачем.

133. *Хлена* — одежда из грубой шерстяной пряжи, служившая в V в. наградой победителям на общегреческих состязаниях в Пеллене (город в Ахее). По одной из версий, праздник посвящался Гермесу. Во времена Антонина Либерала он потерял всякое значение и справлялся только местными жителями.

134. См. гомеровский гимн Деметре; *Диодор Сицил.* V. 4. 1—3; 68. 2; *Аполлодор.* I. V. 1; *Гигин.* CXLVI. Роль Метаниры играет у Никандра Мисма.

135. ...*воды, смешанной с мятой*... — состав ритуального элевсинского напитка кикеона, который мог варьироваться.

136. ...*предмет ненависти* — укус пестрой ящерицы считался вредным.

137. Рассказ этот, кроме Антонина Либерала, сохранился еще только у Овидия (*Метаморфозы.* XIII. 685—699).

138. См. [прим. 52](#).

139. По традиционной генеалогии, Орион — сын Посидона и дочери Миноса Евриалы. Ср. также *Палефат.* О невероятном. LI: Гирией — сын Посидона.

140. *Эония* — древнее название Беотии, преобладающее в эллинистической литературе.

141. *Гортинский Аполлон* — культовый и пророческий центр в Аркадии, близ Мегалополя (не смешивать с Гортиной на Крите!).

142. *Корониды.* — Ср. [прим. 105](#). Не ясно, почему в данном случае говорится о двух Коронидах. Может быть, потому что Гадес и Персефона так же извлекли их из костра, как Аполлон — Асклепия.

143. О похищении *Ги́ла* нимфами см. *Аполлоний Родосск.* I. 1207—1210, 1221—1273; *Феокрит.* XIII; *Проперций.* I. XX. 17—50; *Аполлодор.* I. IX. 19; *Гигин.* XIV. 25. Однако о превращении его в эхо известно только из этой главы Антонина Либерала.

144. *Геракл, выбранный ими в качестве предводителя.* — На самом деле вождем похода был, естественно, Ясон, а Геракл либо был присоединен к мифу позже, либо история Ги́ла как раз имела целью устранить Геракла из числа участников похода, чтобы не составлять конкуренции Ясону: в поисках Ги́ла Геракл не услышал сигнала к отправлению корабля и отстал от похода.

145. *Арганфона* — горная цепь на берегу Вифинии; мимо нее аргонавты плыли, миновав *пролив, ведущий в Понт*, т.е. Геллеспонт.

146. *Асканий* — в историческое время река Киос, впадающая в Пропонтиду (Мраморное море).

147. *..вернулся на корабль* — вопреки традиционной версии (см. [прим. 144](#)).

148. *Полифем*, по Аполлонию Родосскому и Аполлодору (см. [прим. 143](#)), первым услышал призыв Гила о помощи, разыскивал его вместе с Гераклом и, отстав от корабля, основал город Киос, соименный реке (см. [прим. 146](#)).

149. О происхождении Ифигении от Елены см. *Павсаний*. II. XXII. 7. Версия эта оказалась, однако, вытесненной другой, получившей развитие у трагиков V в., согласно которой Ифигения была старшей дочерью Агамемнона и Клитемestры. Дальнейшее изложение представляет, в общем, комбинацию содержания двух трагедий Еврипида — «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде». Ср. *Аполлодор*. Эпитома. III. 21—22; *Гигин*. LXXXVIII; *Диктис Критский*. I. 19—22.

150. *...Тесей отпустил ее...* — По более частой версии, Елена была отбита у Тесея ее братьями-Диоскурами. См. *Геродот*. IX. 73; *Диодор Сицил*. IV. 63. 3—5; *Плутарх*. Тесей. XXXII; XXXIV; *Павсаний*. I. XVII. 5; II. XXII. 6; *Аполлодор*. Эпитома. I. 23.

151. *...явила... теленка*. — Обычно речь идет о лани, животном-тотеме Артемиды. Теленок, а далее — бык, выбран ради очередного «этимологического» сближения: таῦρος «бык», Таῦροι — название народа, Ταυροπόλος — эпитет Артемиды.

152. *Остров Белый* (нынешний «Змеиный» в северо-западной части Черного моря; ср. *Конон*. 18) — один из вариантов Островов Блаженных (Элизия), которые чаще локализовали далеко на Западе тогдашнего мира — в Атлантике. Однако связь именно Ахилла с островом Белым — достаточно древняя и прочная. См. *Толстой И.И.* Остров Белый и Таврика на Евксинском понте. Пг., 1918.

153. *Орсилоха* — культовый эпитет самой Артемиды — «Помощницы при родах».

154. *...стала супругой Ахилла* — вполне закономерно, так как под предлогом бракосочетания с Ахиллом Ифигения была доставлена в Авлиду; впрочем, в качестве его жен на Островах Блаженных называли в разных источниках Медею (*Аполлодор*. Эпитома. V. 5), Елену (*Павсаний*. III. XIX. 11—13). Поликсену (*Сенека*. Троянки. 944).

155. Наиболее ранний и наиболее подробный рассказ о Тифоне: *Гесиод*. Теогония. 820—868; *Аполлодор* (I. VI. 3) ограничивается достаточно кратким упоминанием, но ни у того, ни у другого, разумеется, нет ничего о превращении испуганных богов в животных, как у Никандра, которому следовал Антонин Либерал (§ 2). Ср. *Гигин*. CXCVI.

156. *Лепидот* — нильская крупночешуйчатая рыба, разновидность усача.

157. ...навалил... гору *Этну*. — Ср. *Пиндар*. Пиф. I. 15—20; *Эсхил*. Прометей. 351—372.

158. *Этна* как гора вулканического происхождения вполне годилась как место, где *Гефест... установил свои наковальни*.

159. К рассказу о *Галинфиаде* см. также *Овидий*. *Метаморфозы*. IX. 281—323; *Павсаний*. IX. XI. 3.

160. *Прета* не следует смешивать с одноименным царем Тиринфа, братом Акрисия и мужем Сфенебеи, о котором см. *Аполлодор*. II. II. 1.

161. *Илифия*, богиня, помогающая родам, считалась дочерью Геры. См. *Гесиод*. *Теогония*. 922; *Пиндар*. Нем. VII. 1—5; *Павсаний*. I. XVIII. 5; *Аполлодор*. I. III. 1. Об ее участии в задержании родов Алкмены см. *Аполлодор*. II. IV. 5.

162. *Геката*. — См. [прим. 76](#).

163. История *Библиды* была широко распространена в эллинистическое время. См. *Парфений*. XI; *Конон*. 2; *Овидий*. *Метаморфозы*. IX. 441—665. О других инцестуозных сюжетах см. ниже, гл. XXIV; *Парфений*. V; XIII: XVII; XXXI: XXXV; *Конон*. 9; *Гигин*. CCLIII.

164. *Минос* — критский царь. См. ниже, XLI. 4—5.

165. *Сарпедон* — брат Миноса, оспаривавший у него либо царскую власть (*Геродот*. I. 173), либо любовь *Милета* (*Аполлодор*. III. 1. 2). Его часто смешивают с одноименным царем Ликии, участником Троянской войны (*Гомер*. *Илиада*. XVI. 419—505; *Аполлодор*. *Эпитома*. III. 34), хотя по мифологической хронологии их разделяют по меньшей мере 4—5 поколений. Об основании Милетом одноименного города см. *Павсаний* VII. II. 5.

166. *Гамадриады* — древесные нимфы.

167. Другой источник этого рассказа — *Овидий*. *Метаморфозы*. XIV. 512—526.

168. *Ликаон* — древний царь Аркадии, известный своей жестокостью и богохульством. См. *Овидий*. *Метаморфозы*. I. 163—245; *Аполлодор*. III. VIII. 1. Имя его производили от *λύκος* «волк».

169. *Авсоны* возводили свое происхождение к Авсону, сыну Одиссея, но мифологическая хронология в этом случае не очень выдерживается, так как дети

героев Троянской войны — последнее поколение мифологических героев, а Ликаон принадлежит к одному из ранних.

170. *...вплоть до границ Италии* — в каком направлении? В эпоху Августа мессапии заселяли италийский «каблук» примерно до линии Тарент-Брундизий (*Брентесий*); *певкетии* примыкали к ним вдоль моря вплоть до Бария (см. *Страбон*. VI. III. 8); еще севернее располагались *давнии* (*давны*).

171. *Япиги*, по Страбону, — синоним мессапиев; по другим источникам, они ранее занимали место давнов, от италийской «шпоры» до линии южнее р. Авфид и, таким образом, соседствовали с мессапиями.

172. *...задолго до похода Геракла* — имеется в виду поход за коровами Гериона. См. выше, гл. IV. 6 и [прим. 26](#).

173. *«Священные скалы»*, — по-видимому, некое святилище Муз в Мессапии.

174. *Эпимелиды* — букв. «заботящиеся о стадах».

175. Единственный источник этого рассказа, кроме Антонина Либерала, — *Овидий*. *Метаморфозы*. IX. 329—393.

176. *Сперхей*. — См. [прим. 118](#). Не смешивать этого *Дриопа* с отцом Крагалея! См. выше, гл. IV. I.

177. *Гамадриады* — см. [прим. 166](#).

178. *Стала нимфой*, — т.е. обрела бессмертие.

179. *Ферекид* — афинский мифограф начала V в.

180. *...из числа людей*. — Согласно распространенной версии, Геракл, желая, чтобы его сожгли на горе Эте, в последний момент был похищен богами и взят на небо. См. *Аполлодор*. II. VII. 7. Дальнейшее изложение (§ 1—2) совпадает в общем с содержанием трагедии Еврипида «Гераклиды».

181. *Четырехградье* — союз четырех городов на Марафонской равнине в Аттике, в который входили, кроме Марафона, также Трикоринф, Эноя и Пробалинф. Ср. *Конон*. 27.

182. *Радаманф* — сын Зевса и Европы, по одной из версий царствовавший на Островах Блаженных; по другой — женившийся на Алкмене после смерти Амфитриона (см. *Аполлодор*. II. IV. 11). Тогда их обручение на Островах Блаженных

становится вполне закономерным и объединяет обе версии.

183. *Героон* — святилище, учрежденное в честь особо почитаемого смертного; например, на острове Парос существовал героон поэта Архилоха.

184. См. изложение этой истории у Овидия (Метаморфозы. X. 298—502); ср. *Аполлодор*. III. XIV. 4; *Гигин*. LVIII.

185. См. [прим. 70](#).

186. Ср. сходную ситуацию: *Парфений*. XVII.

187. Более подробное изложение — *Овидий* (Метаморфозы. VI. 339—381).

188. *Менекрат из Ксанфа* — историк IV в. до н.э., автор «Истории Ликийи».

189. *Астерия* — древнее название о-ва Делос.

190. *Ксанф* — река на юге Малой Азии, впадающая в Средиземное море восточнее о-ва Родос.

191. ...*волки приветствовали Лето*, на которую отчасти перенесены признаки Великой матери богов — Реи-Кибелы. См. Древнегреческая мелика. С. 422—424.

192. *Тремиллида* (Тремилла) — другое название Ликийи.

193. ...*в память о волках* — очередное «этимологическое» сближение: *Λυκία* — название страны, *λύκος* — «волк».

194. См. прим. [66](#) и [90](#).

195. ...*отобрал власть у Крона*... — См. *Гесиод*. Теогония. 629—641; *Аполлодор*. I. II. 1; *Гигин*. CL.

196. ...*находится среди звезд* — созвездие Козерога.

197. *Сипил* — гора в Лидии, во владениях Тантала.

198. ...*ложная клятва*, изреченная Танталом, служит обычно только одной из причин наказания, постигшего его в подземном царстве; см. *Аполлодор*. Эпитома. II. 1.

199. ...*навалил*... *гору Сипил*. — Ср. *Павсаний* II. XXII. 3; V. XIII. 7.

200. ...вернувшись в Аргос. — Диомед был сыном Тидея, изгнанного из Калидона и нашедшего убежище в Аргосе, где он женился на Деипиле, дочери Адраста. См. *Аполлодор*. I. VIII. 5.
201. ...за приверженность делам Афродиты. — Афродита внушила Эгиалее неверность мужу, мстя за ранение, нанесенное ей под Троей Диомедом. См. *Гомер*. Илиада. V. 330—417. По другому варианту, к измене мужьям побуждал жен троянских героев Навплий, мстя за Паламеда. См. *Аполлодор*. Эпит. VI. 9; *Диктис Критский*. VI. 2.
202. ...вернул царство... Ойнею. — Об изгнании Ойнея сыновьями Агрива см. *Павсаний*. II. XXV. 2; *Аполлодор*. I. VIII. 6; *Гигин*. CLXXV; *Диктис Критский*. VI. 2.
203. Давн, царь давниева, — вероятно, тот же самый, о котором речь идет в гл. XXXI. Ср. *Страбон*. V. I. 9.
204. ...который они называли «Диомедовым». — Античные источники локализуют этот остров у побережья Иллирии (нынешняя Далмация), вдоль которого тянется целая цепь островов.
205. Эта история, известная Ликофону (Александра. 901 сл.), подробно рассказана у Овидия (Метаморфозы. XI. 266—409).
206. К истории Эака и его сыновей (§ 1—3) см. *Диодор Сицил*. IV. 72. 5; *Павсаний*. II. XXIX. 2; *Аполлодор* III. XII. 6 — XIII. 3; *Гигин*. LII.
207. ...якобы пытался соблазнить ее. — Преступная любовь жены хозяина к гостю (и тем более — к члену семьи мужа) — «бродячий мотив» в Средиземноморье. Ср. пары «Иосиф — жена Пентефрия» (Кн. Бытия. 39. 7—20), «Беллерофонт — Сфенебея» (Илиада. VI. 160—170); «Феникс — наложница Аминтора» (Илиада. IX. 437—484; *Аполлодор*. III. XIII. 80, «Ипполит — Федра» (*Еврипид*. Ипполит), «Анфей — Клеобея» (*Парфений*. XIV). «Тенес — Филонома» (*Павсаний*. X. XIV. 2—4; *Аполлодор*. Эпитома. III. 23—25), Клеопатра и оклеветанные ею пасынки (*Аполлодор*. III. XV. 3) и т.п.
208. Имеется в виду озольская Локрида, на берегу Коринфского залива, граничащая с Фокидой.
209. Гермесианакт (ок. 300 г. до н.э.) — эллинистический поэт; «Леонтион» — собрание элегий в трех книгах, дошедшее только в отрывках. История Аркеофонта (с измененным именем героя) — также у Овидия (Метаморфозы. XIV. 698—764).
210. ...были они из Финикии. — Кипр, расположенный на скрещении торговых путей с Ближнего Востока, из Египта и Греции, за свою историю неоднократно переходил

из рук в руки. Был он в VIII в. и под властью Финикии, а позже оказывал гостеприимство финикийским купцам.

211. Имеется в виду г. Саламин на Кипре (не смешивать с одноименным островом у берегов Аттики!). *Никокреонт* — лицо историческое, царствовал с 332 по 312 г. (ср. *Диодор Сицил.* XIX. 79. 5).

212. *Тевкр*, сын Теламона (см. гл. XXXVII. 2), — лучший стрелок в греческом войске под Троей. Отец изгнал его за то, что он не сумел предотвратить самоубийство Аякса.

213. *Арсиноя*. — Имя возлюбленной Аркефонта появляется впервые, хотя более естественно ожидать его в начале главы.

214. *Богиня*, — естественно, Афродита.

215. По другой версии, матерью *Бритомартис* была Геката.

216. *Эрасин* — река и речной бог в Арголиде.

217. *Лафрия* — эпитет, под которым почитали Артемиду в Калидонии, Мессении, но также в Фокиде, Дориде и на о-ве *Кефалления*. О приложении этого эпитета к Бритомартис других свидетельств нет.

218. Эпитет *Диктинна* сближается здесь со словом δίκτυον «сеть»; в действительности он происходит от названия критской горы Дикты.

219. ...назвали *Афеей* (Ἀφαία). — Опять сближение по созвучию с прилагательным ἀφανής «невидимая».

220. *Бритомартис*, являясь восточнокритской ипостасью Артемиды (см. *Каллимах.* Гимн Артемиде. 189—203), столь же многоименна, как сама богиня. См. там же, ст. 6—7; *Павсаний.* II. XXX. 3

221. *Кефал*, сын *Деиона*. — Ср. *Павсаний.* I. XXXVII. 6; X. 29. 6; *Аполлодор.* I. IX. 4; III. XV. 1; *Гигин* CLXXXIX; CCLXX. Есть, впрочем, и другая генеалогия, по которой Кефал происходил от Гермеса и Креусы, дочери Эреффея (*Гигин.* CLX). Ср. рассказ у Овидия (*Метаморфозы.* VII. 661—865).

222. *Эос*, влюбившись в него... — См. *Гесиод.* Теогония. 986; *Павсаний.* I. III. 1 и [прим. 221](#).

223. ...сделала своим любовником. — Далее в рукописи пропуск.

224. ...принимает предложение. — Согласно версии Аполлодора, III. XV. 1, Прокрида изменила Кефалу с неким Птелеоном, подарившим ей золотой венец, была застигнута Кефалом и бежала на Крит к Миносу (см. *Палефат.* II). Там же у Аполлодора вкратце и несколько иначе излагается содержание следующих § 4—5 Антонина Либерала.

225. *Получил копье и пса.* — Далее Антонин Либерал опускает историю нечаянного убийства Прокриды во время охоты (см. у Овидия, кроме указанного рассказа в «Метаморфозах», также «Наука любви». III. 685—746), после чего Кефал бежал в Фивы и помог Амфитриону избавить кадмейцев от Тевмесской лисы (*Страбон.* X. II. 14, 20; *Павсаний.* I. XXXVII. 6). Ср. ниже, § 7—9.

226. ...у телебоев. — Об этой экспедиции Амфитриона против телебоев (племя в Акарнании, на западе Средней Греции) см. *Геродот.* V. 59. 8; *Страбон.* X. II. 20; *Павсаний.* I. XXXVII. 6; *Плавт.* Амфитрион. 183—256; *Аполлодор.* II. IV. 6—7. Поход Амфитриона был ответом на похищение стада коров у его тестя Электриона из Аргоса. В духе античных «этимологии» одно из объяснений имени телебоев возводит его к греческим словам τῆλε οἰκοῦντες («далеко живущие») и αἱ βόες («коровы»): телебои — «далеко угнавшие коров». См. еще у Геродора, вступление к примечаниям к Палефату.

227. ...объявилась лиса. — См. *Овидий.* *Метаморфозы.* VII. 763—792; *Павсаний.* IX. XIX. 1; *Аполлодор* — см. [прим. 226](#).

В.Н. Ярхо

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Текст приводится по изданию: "Вестник древней истории". 1997 г. №3.

Собрание «Метаморфозы» Антонина Либерала принадлежит к числу немногих дошедших до нас мифографических компендиумов времен Римской империи, когда не знать мифов (и в том числе — достаточно редких) было неприлично, а прочитать 12 книг «Энеиды» или около 27 тысяч стихов Гомера, не говоря уже об обширной мифологической продукции эллинистических поэтов не у всякого хватало времени и желания. Компендии эти могли носить систематизирующий характер, как, например, «Библиотека», приписываемая Аполлодору, или более пострадавшие от времени «Мифологические рассказы», известные под именем Гигина, но могли быть составлены избирательно, как знакомый читателям ВДИ сборник «О любовных страстях» Парфения (1992, № 1—2). Правда, Парфений подбирал мифы не для широкой публики, а для своего друга поэта Корнелия Галла, но уже по прошествии нескольких десятков лет его сборник объективно стал для читающих кругов «путеводителем» по любовным страстям, описанным ранее в литературе.

Сборник Антонина Либерала составлен под другим углом зрения — его интересуют всевозможные превращения, но читатель без труда найдет общие черты между трудами обоих составителей. Оба свода примерно одинаковы по объему: у Парфения 36 глав, у Антонина Либерала — 41, причем каждая посвящена какому-нибудь одному персонажу или событию. Источником для обоих была преимущественно эллинистическая поэзия, причем Антонин Либерал отличается большим постоянством, поскольку перед ним были уже готовые образцы: поэмы Никандра (II в. до н.э.) «Превращения» (именно так, а не «Метаморфозы») в 4-х или 5-и книгах и другого эллинистического поэта — Бея (Βοϊός) «Происхождения птиц» (вероятно, в 2-х книгах). Об этом авторе мы почти ничего не знаем, кроме того, что его использовали также Овидий и один раз — Плиний Старший в «Естественной истории» (X. 7). Если «ремарки», сделанные почти ко всем главам «Метаморфоз» Антонина Либерала, как и к Парфению, неизвестным, но вполне добросовестным и эрудированным читателем, не содержат ошибок, то у Никандра наш автор заимствовал сюжеты 22 раза, у Бея — 10. Из остальных 12 авторов Коринна упоминается два раза, все оставшиеся — по одному, при том, что под заглавием гл. XXIII дается отсылка сразу к пяти источникам. Любопытно, что ни разу не назван Овидий, хотя имеется множество случаев совпадения сюжетов; видимо, наш схолиаст либо не был слишком начитан в римской литературе, либо избегал сравнения двух

изложений, если они различаются в каких-то деталях. (Отсылки к Овидию и другим параллельным местам читатель найдет в комментариях к соответствующим главам.)

Сопоставление сборников Парфения и Антонина Либерала можно завершить сообщением, что оба они сохранились в единственной рукописи Palatinus Graecias № 398 и восходят к одному переписчику, собравшему их вместе еще задолго до составления всего кодекса (во второй половине IX в.), включающего в себя также выдержки из античных географов (в том числе — хрестоматию по Страбону), парадоксографов и эпистолографов (в том числе — письма Гиппократов). Рукопись эта была привезена из Константинополя около 1437 г., примерно сто лет спустя (в 1531 г.) использована для первого издания Парфения, и только почти через 40 лет (в 1568 г.), уже попав в Палатинскую библиотеку в Гейдельберге, — для editio princeps Антонина Либерала. Его осуществил в Базеле Вильгельм Хольцманн, более известный под именем Ксиландра, снабдивший свое издание латинским переводом. С тех пор «Метаморфозы» издавались еще 10 раз, не считая сводов Т. Гэйла (1675 г.) и А. Вестерманна (1843 г.). На живые языки «Метаморфозы» переводились не часто: в 1837 г. вышел немецкий перевод Ф. Якобса, в 1963 г. — тоже немецкий — Л. Мадера, и в 1968 г., вместе с новым изданием оригинала, — французский перевод М. Папатонопулоса*.

К сожалению, в отличие от Парфения, сам Антонин Либерал остается для нас личностью неизвестной. Исходя из того, что родовое имя «Антонин» было достаточно широко распространено в Риме в эпоху Антонинов и Северов, и присоединяя сюда сделанные его исследователями наблюдения над языком и стилем «Метаморфоз», разумнее всего датировать его жизнь концом II в. н.э. Может быть, он был образованным вольноотпущенником императора Антонина Пия, но это лишь предположение. Поэтому целесообразно сосредоточить наше внимание не на личности автора, а на его сочинении, которое по содержанию и использованным в нем мотивам допускает достаточно четкую классификацию сюжетов.

Во - *первых*, это — причины превращений. Здесь на первое место выступает такая архаическая категория, как гнев богов и нимф, спровоцированный преступным поведением или гордыней смертных, посмеявшихся оспаривать искусство богов: I, II, III, IV, VIII, IX, X, XI, XV, XVI, XX, XXII, XXIII, XXIV, XXIX, XXXI, XXXII, XXXV, XXXVIII, XXXIX.

Особый случай, когда чудовище Тифон, угрожающее власти Зевса, заключается в своем первоначальном виде под землю, но предварительно чуть ли не все боги, спасаясь от него, принимают вид различных животных (XXVIII).

Иногда, впрочем, боги проявляют свою милость, позволяя другим богам смягчить их гнев или останавливая попытку смертного покончить жизнь самоубийством и заменяя смерть превращением: VI, XII, XIX, XXII, XXX, XXXII, XXXVI, XXXIX, XL. Еще одна причина — особое расположение богов или нимф: XXVI (нимфы превращают в эхо Гила, чтобы спрятать его от Геракла), XXVII (Артемиду подменяет Ифигению на

алтаре телкой, сама же царица остается жива и здорова, только переносится в Тавриду, а затем на Острова Блаженных), XXXIII (также на Острова Блаженных переносит Гермес по воле Зевса после смерти Алкмену). В двух последних случаях нет, собственно, превращения (люди сохраняют свой облик), а есть подмена умершего. В другой раз превращение служит как бы наградой за подвиг (XXV).

Поводом для превращения может быть и собственная беспечность человека, но само превращение, конечно, не обходится без вмешательства богов (VII). На таком же бытовом уровне происходит превращение, когда обнаруживается инцест и его участники сами просят Зевса о своем исчезновении из мира людей (V, XXXIV). Также по воле матери, боящейся своего мужа, Лето изменяет пол ее дочери (XVII), а Аполлон превращает в птицу сына погорячившегося Евмела (XVIII). Дорийцы превратились в птиц вовсе без вины с их стороны, а став жертвой нападения врагов (XXXVII). Аналогичный случай — спасение Муниха и его детей от разбойников (XIV).

Наконец, в гл. XLI превращение лисы и пса в камни объясняется столкновением двух, заранее заданных условий: от пса никто не может скрыться, а лису никому не дано догнать.

В отношении «техники» превращения несколько раз сообщается, что бог прикасается к объекту метаморфозы рукой или жезлом (II. 6; IV. 7; VI. 3; X, 4; XXIII. 6; в XXIV. 3 Деметра выливает на оскорбившего ее Аскалаба остатки кикеона). В остальных случаях превращение происходит само собой.

Теперь мы можем перейти ко *второму* разряду классификации: *во что* превращаются люди, подвергшиеся этой процедуре? Чаще всего — в птиц, что не удивительно, поскольку одним из главных источников Антонина Либерала был Бей с его «Происхождением птиц». Итак: I (здесь голубка появляется после исчезновения Ктесиллы), II, III, V, VI, VII, IX, X, XI, XII (появление лебедей после того, как Кикн и его мать утопились в озере), XIV, XV, XVI, XVIII, XIX, XX, XXI, XXXVII (здесь любопытно противопоставление: тела убитых дорийцев исчезли, а души превратились в птиц). Сюда же можно присоединить превращение Керамба в жука (XXII), т.е. в существо, тоже способное летать.

Второе по частоте превращение — в скалы или камни: IV, XXIII, XXXIII (собственно, замена камнем умершей Алкмены), XXXVI, XXXVIII, XXXIX, XLI.

Затем — по убывающей частоте — следует превращение в животных (XXIV, XXVIII, XXIX, XXXV), в растения (XXXI, XXXII, XXXIV), в звезды (XXV, XXXVI — Амалфея), в эхо (XXVI). Особо следует выделить превращение смертных в бессмертных (XXVII, XXX, XXXII, XXXIII), исчезновение (VIII — на месте, где Ламия получила рану, забил источник, XIII, XL — вместо исчезнувших Аспалиды и Бритомартис появляются статуи) и перемену пола (XVII — в пределах главы приводятся еще 4 примера того же рода).

Что касается логики превращения, т.е. соответствия превращенного человека своему новому образу, то она соблюдается не часто. Так, Перифант превратился в орла, птицу Зевса, ибо при жизни был справедлив и благочестив, и люди чтили его, как Зевса (VI). Гипериппа превратилась в гагару, так как, спасаясь от огня, бросилась в воду (XIV); сыновья Полифонты, свирепые Агрый и Орей, закономерно стали стервятником и лагом (см. прим. 113), но служанка, не виновная в их злодеяниях, по собственной просьбе превратилась в безобидного зеленого дятла (XXI). Метморфозы богов, спасающихся от Тифона и принимающих облик различных зверей и птиц (XXVIII), можно отчасти объяснить, находясь на почве Греции (например, отождествление Аполлона с коршуном, Диониса — с козлом), отчасти, как это делают современные исследователи, — их синкретизмом с египетскими богами и их тотемами. Сознал ли сам Антонин Либерал это сходство, сказать трудно. Во всяком случае, этими примерами логическая связь превращаемого с его новым видом, по-видимому, исчерпывается.

Гораздо чаще составитель исходит из существующих названий птиц, животных или деревьев. Коршун по-гречески ἰέραξ — стало быть, в него и превратился Гиерак (III); ἀσκάλαβος — «пятнистая ящерица», ею и стал человек по имени Аскалаб (XXIV); девушка Смирна стала деревом, с которого каплет мирра (XXXIV). Ср. также гл. VII, IX, XI, XV, XVIII, XIX, XX. Не отказывает себе Антонин Либерал и в наивных этимологических «объяснениях», сближая сходно звучащие слова, — см. прим. 37, 39, 40, 107, 193, 219.

В - *третьих*, общим для целого ряда рассказов является основание в честь превращенных новых святилищ или учреждений культов с жертвоприношениями: I. 6; IV. 7; XIII. 7; XVII. 6; XXV. 5; XXVI. 5; XXIX. 4; XXXII. 5; XL. 2, 4. С подобными заключениями можно сблизить то, что греки называли δῖτιον, т.е. объяснение причины какого-нибудь обряда или повадок определенных животных и птиц. К тому же, что уже сказано об установлении культов, можно добавить гл. XIII. 7 (почему в память об Аспалиде вешают козочку, не знавшую случки); XVII. 6; XXVI. 5; XXXII. 5 (почему женщинам нельзя присутствовать на состязаниях в честь Дриопы). Но есть объяснение и других явлений: почему цапля избегает встречи с лошадьми (VII. 8), а коршун стал хищной птицей (III. 4); почему птица поинга предпочитает выедать глаза у птиц, рыб и змей (V. 5), а летучая мышь, сова и филин избегают дневного света (X. 4); почему птицы улетают, когда к «Диомедову острову» приближается корабль с иллирийцами (XXXVII. 6) и до сих пор идет война журавлей с пигмеями (XVI. 3). Откуда пошло название города Сибариса (VIII. 7), страны Ликии (XXXV. 3) и источника в Карию — «Слеза Библиды» (XXX. 4).

В заключение — два слова о стиле Антонина Либерала. Красотами он не блещет, не избегает тавтологий и своего рода формул (например, кто-нибудь превратился в камень «там, где стоял»: IV. 7; XXVI. 3), легко соединяет настоящее время с прошедшим. Эту последнюю особенность мы старались передать в переводе, а там, где язык Антонина Либерала чересчур экономен, добавляли необходимые по смыслу русские слова, заключая их в ломаные скобки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

* Antoninus Liberalis. Les Métamorphoses. Texte établi, traduit et commenté par M. Parathomopoulos. P., "Les Belles Lettres". 1968. По этому изданию сделан наш перевод и использован, насколько это возможно, обстоятельнейший комментарий. На русском языке «Метаморфозы» были изданы в 1890 г, в переводе В. Алексеева, который придавал стилю Антонина, по его собственному выражению, «сухому» и лишенному «изящества формы», окраску, более свойственную сказке («Увидал Гермохор и влюбился в нее... Сделал он надпись... Зарделась Ктесилла», гл. I, или: «Молод, прекрасен и отважен был Кефал», гл. XLI). Такого рода бесконечными инверсиями отличается весь перевод, не говоря уже о совершенно несвойственных Антонину фразеологизмах, вроде «души не чаяли», «стал рыть ему яму». После перевода В. Алексеева только два рассказа (№ 27 и 39) были переведены в сборнике «Памятники поздней античной научно-художественной литературы II—V вв.» (М., 1964).